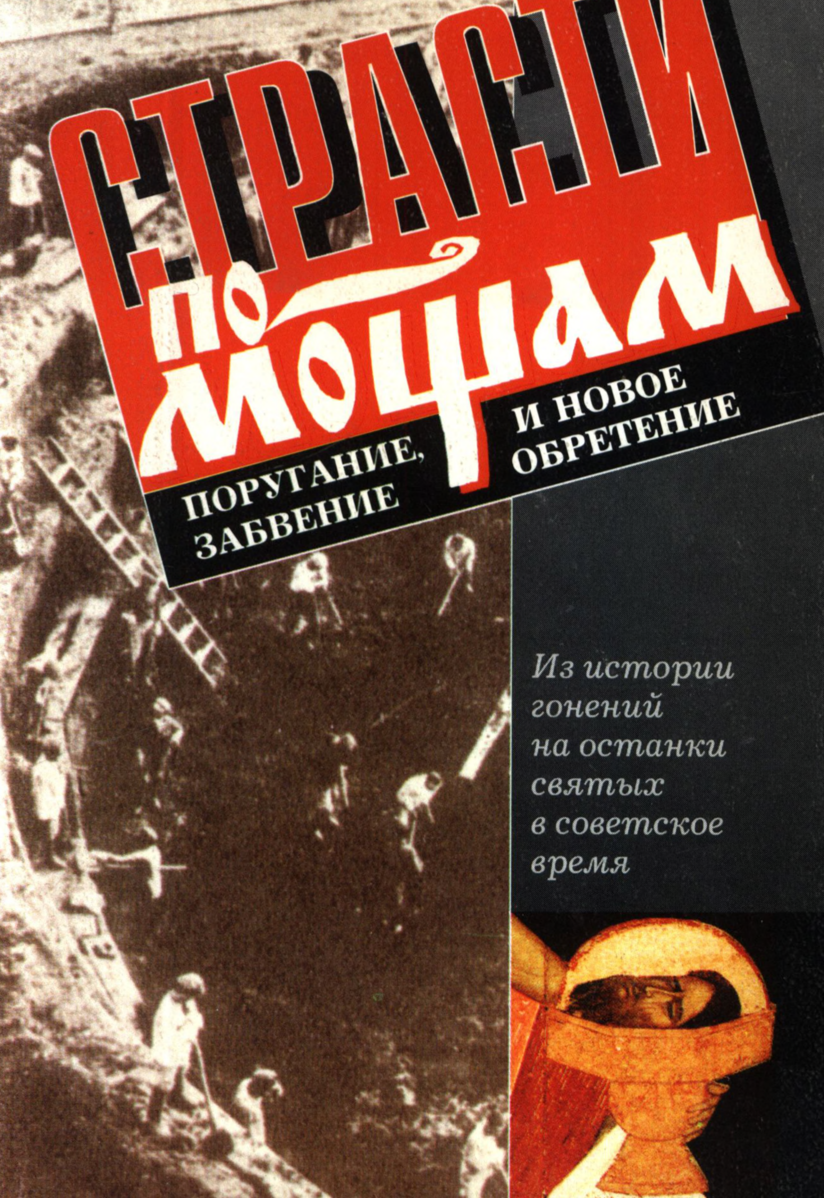

СТРАСТИ
по
мощам
ПОРУГАНИЕ,
ЗАБВЕНИЕ
И НОВОЕ
ОБРЕТЕНИЕ
Из истории
гонений
на останки
святых
в советское
время

СТРАСТИ по мощам

ИЗ ИСТОРИИ ГОНЕНИЙ НА ОСТАНКИ СВЯТЫХ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Санкт-Петербург
1998

По благословению
Епископа Тихвинского

КОНСТАНТИНА,

ректора Санкт-Петербургских Духовных
Академии и Семинарии

---

*Книга "**Страсти по мощам**" объединяет многие важные сведения о судьбе святых мощей в России в новейшее время, свидетельства очевидцев о чудесных случаях их обретения в ближайшие к нам годы. Написанная доступным языком в увлекательной форме исторического расследования, она, несомненно, заинтересует широкий круг читателей.*

Последние главы книги посвящены изложению учения Православной Церкви о почитании святых мощей и ответам на наиболее частые возражения против этого благочестивого обычая со стороны современных сектантов.

Выпуск осуществлен при содействии
издательства "ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛОМНИК"
(Москва, Бутырская ул., 86-б, тел. (095) 972-22-71)

ISBN 5-7984-0009-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святые мощи...

Еще совсем недавно это словосочетание большинством из нас, воспитанных в "лучших" советских традициях и, если и бывших православными, то не по убеждениям, а лишь по крещению, понималось лишь в переносном, ироничном смысле насмешки, а, будучи услышанным из уст верующего человека, вызывало, по меньшей мере, чувство превосходства и жалость к "темноте" и "отсталости" собеседника. Пожалуй, каждый вспомнит: именно поклоны "в землю лбом", совершаемые "забитыми" старушками в полумраке храма пред иконой или ракой с останками святого, долгое время оставались непреодолимым для гордого и своевольного ума препятствием, не позволявшим нам, людям "современным и образованным", поступить по своей внутренней правде и признать себя верующими.

Господь милостив, и потому многие, придя к Церкви, не только счастливо миновали подобные преграды — порою самые нелепые и надуманные — но, хочется верить, успели получить свой собственный, хотя бы и совсем небольшой духовный опыт молитвенного общения со святыми угодниками или даже удостоились чудных мгновений посещения Божественной благодатью, изливающейся от святой раки, святой могилы.

Но все же и сегодня почитание Православной Церковью святых мощей порой вызывает недоверие, недоумение и отчуждение. "Странное дело, — наверняка спросит безбожник или иноверец, — и зачем мне поклоняться мертвым останкам?" Для того, кто впервые вплотную встретился с почитательным усердием верующих к святым мощам, вопрос о смысле этого отличительного православного обычая непременно становится камнем преткновения и соблазна. И в этом факте нет ничего удивительного, ибо обычай почитания святых мощей, отличающий наряду с главными основами христианское учение и от языческих культов, и от

ветхозаветного иудейства, во все времена был особенно трудно понимаем и принимаем неокрепшими в вере, отвергался и попирался теми, кто не постиг полноты Евангельской истины или не устоял в ней.

Всякий раз, когда Церковь бывала гонима или раздираема пагубными расколами и ересями, отступники в первую очередь восставали против церковных святынь: мощей и икон. Первые попытки искоренить обычай почитания останков христианских мучеников восходят еще ко временам языческого Рима. А в нашем XX веке в России над этим немало и, прямо скажем, не без успеха потрудились большевики-богоборцы. В их кощунственном плане осмеяния и унижения Церкви Христовой борьба против почитания святых мощей занимала одно из центральных мест. Нелегко было первым христианам отстоять свои святыни во дни языческих гонений, нелегко им приходилось среди нестроений и соблазнов периода Вселенских Соборов — непросто сохранить полноту православной традиции и нам, находящимся сегодня под небывалым натиском

лжеучений и безбожия. В наши дни вопрос о почитании честных мощей — об одной из важнейших опор христианского учения — становится особенно острым.

Россия в наше время все более и более напоминает собрание образов поистине апокалиптических. Несомненно, на наших глазах в полной мере сбывается пророчество, данное Спасителем Своим ученикам: "...и будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший же до конца спасется" (Мф. 10, 22). Единым фронтом в борьбе с православным учением сегодня открыто шествуют представители самых противоречивых теорий, партий и движений. В общем антиправославном строю сомкнули свои плечи оккультисты и протестанты, атеисты и обновленцы. То на свет извлекаются давно опровергнутые слухи о церковных мистификациях, то, напротив, к Церкви и ее святыням вдруг вспыхивает нездоровый, бульварного или магического толка интерес. Судите сами: прокоммунистическая "Правда", обосновывая необходимость присутствия на Красной площади мавзолея с

телом Владимира Ульянова, обращается за историческими и культурными аналогиями ни к чему иному, как к... православной традиции почитания святых мощей. В публикуемых ею материалах утверждается, что присутствие в самом сердце Москвы этого идольского капища якобы полностью согласуется с русской культурной и исторической традицией. Со страниц издания, именуемого высоким и святым словом "правда", без тени смущения заявляется откровенная ложь: " ...ни Сергий Радонежский, ни Серафим Саровский, ни Иоасаф Белгородский не преданы земле".

Едва ли можно заподозрить автора статьи, кандидата исторических наук, в плохой осведомленности и незнании того, что после кончины святых угодников их останки всегда предавались земле, и только спустя многие годы обретались нетленными, не нуждаясь при этом ни в бальзамировании, ни в специальном микроклимате, ни в каких-либо иных искусственных мероприятиях по сохранению. Здесь мы имеем дело с обычной в наше время лукавой уловкой —

попыткой оправдать свои нечистые интересы, спрятав их под личину "общекультурных и исторических традиций".

Трогательное единодушие с безбожниками в этом вопросе проявляют маги, оккультисты и прочая нечисть. Астролог Тамара Глоба грозно предупреждает со страниц все той же "Правды": "Вскоре после того, как вскрыли гробницу Тамерлана началась война. Зачем нам новая война, призрак которой и так витает над страной?"

Подливают масла в огонь и "западные братья-христиане" — различного толка протестанты. В безудержном стремлении перекроить сознание русского человека на свой убогий рационалистский манер они зачастую становятся похожими на фанатиков, главное для которых — это действие на уничтожение в человеке всего связанного с Православием. Почитание святых и церковных святынь, а прежде всего почитание честных мощей угодников Божиих, стало излюбленным "коньком" самозванных проповедников, "козырной картой" для обвинения

православных в идолопоклонстве и уклонении от заповеди о богопочитании. Психологическая обработка маловерных проводится методично и выверенно. Приводятся цитаты и ссылки на Священное Писание, в которых якобы обнаруживаются противоречия Библии и православной традиции.

Вот почему сегодня вновь актуальны вопросы: что такое святые мощи и в чем смысл догмата о почитании святых мощей? По этой теме известно немало сведений, однако, несмотря на полноту материалов о святых мощах в многочисленных богословских и популярных изданиях, до сих пор несобранными воедино и неизвестными широкому читателю оставались многие важные сведения о судьбе честных останков в новейшее время, свидетельства очевидцев о чудесных случаях их обретения в ближайшие к нам годы.

Впору дивиться богатству и глубине тех промыслительных обстоятельств, которые сопутствовали святыням и в тяжкие годы послереволюционных гонений, и в

радостные дни их нового обретения. Иначе, как одним большим чудом, всю эту удивительную цепь тесно переплетенных событий и не назвать. Чудо же для того нам и подается от Бога, чтобы укреплять малодушных, ободрять и утешать скорбящих, являть видимые знаки присутствия истинной силы Божией в недрах единой апостольской Православной Церкви.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР: ОХОТА ЗА ЖИВЫМИ И МЕРТВЫМИ

Послереволюционные годы ознаменовались невиданными за всю историю христианства гонениями на Церковь, которые в первую очередь коснулись зримых знаков присутствия в ней силы Божией — нетленных останков святых, явным образом свидетельствовавших против богоборческой коммунистической теории. Кампания по вскрытию и ликвидации святых мощей осуществлялась особым восьмым отделом Наркомата юстиции в ходе проведения в жизнь Декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” и являлась одним из наиболее крупных антирелигиозных выступлений за всю историю коммунистического режима в России.

Уже в начале 1919 года, несмотря на сложное военное и внутреннее положение Советской республики, на повестку дня новой властью выносится вопрос о проведении централизованной борьбы по искоренению в народе обычая почитания святых останков. Это решение

как бы обозначило собой некий рубеж — резкую перемену отношения большевистского государства к религии, переход от тактики "редких кавалерийских атак" на Церковь в 1917—1918 годы к планомерному наступлению на Православие всеми возможными средствами. В принятой в марте 1919 года на VIII съезде РКП(б) партийной программе была впервые широко обнародована задача полного искоренения христианства в России. Программа предусматривала проведение ряда конкретных мероприятий, которые, по замыслу богоборцев, должны были способствовать "полному отмиранию (читай, умерщвлению) церкви".

В эти годы Советская власть "триумфально" шествовала по стране, и захватившей власть большевистской верхушке уже наяву представлялось то время, когда с "религиозным мракобесием и темнотой масс" будет полностью покончено. По мнению партийных теоретиков, вера в Бога как пережиток старого строя и необразованности народа, под напором атеистической пропаганды должна была рухнуть всего за несколько лет, и поэтому на первом этапе антицерковной кампании прежде других ставилась задача "разоблачения контрреволюционной сущности православной церкви и раскрытия векового обмана народа духовенством". Центральными пунктами в этой разоблачительной кампании стали вскры-

тия мощей в православных храмах и монастырях. Считалось, что для “просвещения” народа будет вполне достаточно переосвидетельствовать находящиеся в раках мощи, предав данные вскрытий достоянию общей гласности. Вероятно, поэтому на первых порах противомощейной кампании изъятия и ликвидации святынь практически не происходило.

Толчком к началу кампании по вскрытию святых мощей послужила информация о том, что 22 октября 1918 года при приеме на учет (читай, конфискации) имущества Александро-Свирского монастыря “в литой раке, весящей более 20 пудов серебра, вместо нетленных мощей Александра Свирского была обнаружена восковая кукла”. Сенсационное известие, разумеется, было сразу же подхвачено советской печатью, на страницах которой развернулась настоящая травля Церкви и ее обычаев. Газеты десятками публиковали “негодующие письма и обращения граждан с требованиями осмотра содержимого рак во всех монастырях”, что являлось для большевиков формальным поводом приступить к запланированным ранее акциям будто бы “в ответ на пожелания трудящихся”.

Что же произошло в 1918 году в Александро-Свирской обители? Покров времени скрывает от нас детальные подробности, однако известно, что настоятель монастыря

архимандрит Евгений, который присутствовал во время вскрытия, свидетельствовал против официальной версии властей, утверждая, что в раке были обнаружены подлинные останки святого, а вовсе не кукла, как утверждали реквизиторы. Мужественное отстаивание правды стоило отцу Евгению жизни. Всего через несколько дней после вскрытия раки он был расстрелян большевиками, а сфабрикованная ложь об останках святого Александра Свирского стараниями советской пропаганды широко распространилась по всем отдаленным районам России.

Специальные комиссии, в состав которых нередко “для галочки” включались и священнослужители, невзирая на протесты верующих, силою вскрывали раки со святыми мощами. Составлялись подробные протоколы, старательно создавалась видимость законности и научности происходящего, однако в своей сути эти “дознания” представляли собой глубоко кощунственные и противонравственные акты. Вскрытия совершались самыми наглыми и бесцеремонными методами. После оформления протокола, подписанного священнослужителями и медэкспертами, к осмотру рекомендовалось привлекать “самые широкие массы”. Останки нередко извлекались из рак и на длительные сроки в необлаченном виде оставлялись “на обозрение трудящихся”.

Чувства верующих были возмущены. Отец Сергий Булгаков писал по поводу поругания святых мощей следующее: "Может ли кто бы то ни было без содрогания подумать о том, чтобы разрыть могилу своего отца, матери, близких, нарушить могильный покой для того, чтобы расследовать содержимое... Но вот приблизился торжествующий хам и, став перед ракой подбоченясь, в позе наглого вызова, все перевернул, перетряс и заявил, что там ничего нет, кроме пыли и костей... Туда, куда верующие в благочестивом смирении не дерзали поднять очи, где царил священный мрак, было внесено электрическое освещение, и грязные лапы стали разбирать содержимое в святой раке".

Попытки противодействовать бесчинствам, защитить святыни от поругания строго карались властями. Так в 1920 году Московский трибунал осудил к различным срокам наказания большую группу православных, обвинявшихся в "распространении клеветнических слухов об оскорбительном для верующих поведении участников вскрытия мощей преподобного Саввы Сторожевского". Некоторым обвиняемым по этому делу даже был вынесен смертный приговор, затем замененный длительными сроками заключения. Главным аргументом в обвинении послужила жалоба, направленная в Совнарком

Советом объединенных приходов, в которой, в частности, говорилось следующее: “Грубость и издевательство членов комиссии по вскрытию мощей дошли до того, что один из членов комиссии несколько раз плюнул на череп Саввы, останки коего составляют святыню русского народа”.

Многие священнослужители, участвовавшие во вскрытиях, впоследствии оказались репрессированными. В городе Задонске духовенство согласилось на вскрытие мощей святителя Тихона только в силу откровенного нажима со стороны властей. После же освидетельствования стало твориться нечто трудноописуемое: воронежская епархия подверглась настоящему разгрому. Владыка Тихон (Никаноров) архиепископ Воронежский, не соглашавшийся идти на компромиссы с большевиками, был повешен прямо на царских вратах в одном из храмов Митрофаньевского монастыря.

Идея “разоблачения церковных чудес” посредством вскрытия святых мощей представлялась большевистским лидерам чрезвычайно привлекательной для антицерковной пропаганды и легкой в исполнении. Не удивительно поэтому, что непосредственное участие в разработке и проведении “мощевой” кампании приняли многие высшие чины государства, руководители Наркомата юсти-

ции, ЧК и Совнаркома. Факты указывают и на то, что немалую роль в ней играл сам Ленин. В ряде случаев он являлся инициатором вскрытий и лично руководил их ходом. Именно им в марте 1919 года была составлена одна из первых конкретных "противомощейных" директив — специальная записка в Наркомат юстиции с указаниями о начале кампании с ближайших, хранившихся в Кремлевском Чудовом монастыре святых останков. В число осматриваемых мощей должны были войти и останки святителя Алексия — широко почитаемого в народе угодника Божия. Возникла реальная угроза, что после освидетельствования мощи будут изъяты и вывезены из Кремля. Это сообщение всколыхнуло верующих Москвы. От лица братства святителя Алексия было составлено и послано на имя Ленина специальное обращение, в котором говорилось следующее: "Тов. Ленин! Вам дороги тела и могилы борцов, павших за социализм, похороненных у Кремлевской стены! И нам бесконечно дорога гробница нашего духовного вождя святителя Алексия — его останки святы для нас. [...] Пусть же в свободной России не будет, наконец, отвратительного насилия неверующих над тем, что дорого и свято сердцам верующих".

О недопустимости подобных акций Ленина предупреждали и сами большевики, его

ближайшие соратники по партии. Одно из таких предупреждений, к примеру, утверждало следующее: " ...считаю, что ничего более нелепого для нас, как это пресловутое вскрытие, нельзя и представить. Это никого ни в чем не убеждает ... Озлобление же растет. Если думают вскрывать мощи в Москве, то это будет поступком, который может внушить только контрреволюционность... Необходимо срочно дать распоряжение о прекращении повсеместно этих актов и вообще против поступков, грубо нарушающих религиозные чувства населения: курение в церкви, нахождение в шапках в алтаре, это проделывают нередко примазавшиеся коммунисты, нередко пьяные ..."

Ленин, однако, имел свои представления о том, кто есть "примазавшиеся" к его перевороту коммунисты, а кто — "непримазавшиеся". Автора письма как не проявившего должной идейной решимости он назвал "панически настроенным" (почти что приговор) и подчеркнул, что ни в коем случае нельзя обращать такого внимания на "недовольство старух". Не мог, разумеется, повернуть ход событий вспять и просительный, даже заискивающий тон послания братства святителя Алексия, однако по вопросу о судьбе мощей святителя резолюция Ленина все-таки была изменена: "Прошу не разрешать вывоза, а назначить вскрытие при свидетелях".

Особой радости у верующих такая уступка не вызвала. Все понимали, что подобный исход дела — временный, и никакие уговоры не могут переменить ход событий, поколебать решимость богоборческой власти расправиться с Русской Церковью. Всем было ясно: рано или поздно, но власти обязательно предпримут новые попытки надругательств над святынями, и потому верующие стали ходатайствовать перед Совнаркомом о выводе церковного имущества с территории Кремля ввиду его ширящейся оккупации новообразованными советскими учреждениями. Однако Совнарком в категорической форме отверг такую возможность: “в ходатайстве... о перенесении так называемых мощей и вообще церковных имуществ — отказать”, — чем попросту отобрал у Церкви все, что прежде принадлежало ей в кремлевской ограде.

События развивались далее, и первые освидетельствования мощей в Кремле только добавили кощунникам решимости и азарта. Вскоре Ленин лично санкционировал очередную, еще более наглую провокацию — вскрытие в Троице-Сергиевой Лавре, в самом сердце Православной России, мощей преподобного Сергия Радонежского. О чрезвычайном значении, которое придавалось большевиками этой акции, свидетельствует хотя бы уже тот факт, что о ее ходе “вождю” докладыва-

лось постоянно, и основные распоряжения отдавались им лично. Обращение Патриарха Тихона к властям с требованием об отмене вскрытия мощей преподобного Сергия не были удостоены какого-либо внимания. По этому поводу святитель Тихон писал: “Вскрытие мощей нас обязывает встать на защиту поруганной святыни и вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человеком...” Предупреждения о возможных последствиях вплоть до открытого гражданского неповиновения, высказанные первоиерархом Русской Церкви в столь явной форме, похоже, совершенно не смутили власть предержащих. К этому времени Советы уже твердо решили идти на открытую конфронтацию с Церковью и любые выступления верующих рассматривались ими как удобный случай для усиления гонений. Подготовка к возможным волнениям производилась по-военному — ко дню вскрытия мощей преподобного к стенам Лавры были стянуты отборные конные отряды красноармейцев. Воздух был буквально пропитан предгрозовым напряжением.

Мощи были вскрыты 11 апреля 1919 года. Однако, как и в случае с мощами святителя Алексия, активность Патриарха и верующих предотвратила на время дальнейшие мытарства святыни — мощи, которые большевики планировали переместить в один из московс-

ких музеев, так и не были вывезены из Лавры. Накануне вскрытия, совершенного по-разбойничьи в ночное время, перед воротами обители собралась огромная толпа православных. Вели себя, впрочем, мирно и никаких беспорядков допущено не было, ибо более, чем на собственные силы, все уповали на помощь и заступление от Господа и Его великого угодника. Молебны преподобному пелись под открытым небом всю ночь, а наутро врата Лавры открылись и народ впустили внутрь. Трудно описать глубину чувства верующих, уже не чаявших когда-либо встретиться со своей святыней и прикоснуться к ней. Ни днем, ни ночью не прекращался сплошной людской поток. Тысячи богомольцев в течение нескольких дней нескончаемой вереницей подходили к раке и прикладывались к обнаженным мощам преподобного Сергия, выражая тем свою безмерную любовь к великому Игумену Земли Русской и скорбь о происходящем в России.

Но совсем иные эмоции вызвало это событие у “гения революции”. Будучи извещенным о том, что весь ход вскрытия раки преподобного Сергия в течение двух часов беспрерывно фиксировался на кинопленку, Ленин расценил это как прекрасную пропагандистскую возможность и немедленно составил следующее поручение: “Надо проследить и проверить, чтобы поскорее показали это

кино по всей России". В. Д. Бонч-Бруевич, в то время занимавший пост в Совнаркоме, вспоминал, что Ильич неоднократно возвращался к этой теме и говорил: "Показать, какие именно "святости" в этих богатых раках и к чему так много веков с благоговением относился народ, этого *одного** достаточно, чтобы оттолкнуть от религии *сотни тысяч людей*" (курсив наш, — прим. авт.-сост.).

Все, что было связано с Православием, приводило в настоящее бешенство новых правителей. Останки же святых, как видимые свидетельства действия в праведниках освящающей благодати Божией и напоминание о неизбежности конца жизни каждого человека, были ненавистны материалистам вдвойне. Даже традиционный для русского народа обряд погребения умерших казался им слишком связанным с культовыми действиями Православной Церкви, и потому вслед за ди-

---

* Нужно отметить, что хроника данного вскрытия ныне общедоступна и может быть в подробностях исследована всяким желающим разобраться в этом вопросе. Наблюдая снятые кадры, можно даже усомниться: этот ли материал имел в виду Ленин, говоря о бесспорных антирелигиозных доказательствах, – настолько маловероятно обнаружить во всей процедуре что-либо опровергающее церковное учение о святых мощах. Пропагандистскую значимость, по-видимому, имел сам факт ширящегося подавления Церкви, а также редкий для того времени, "революционный" характер самого кинематографа и атеистические комментарии, которыми мог сопровождаться показ.

рективой Наркомюста “Об организованном вскрытии мощей” на свет появился еще один любопытный документ — специальный декрет советской власти, призывающий население не хоронить, а сжигать своих покойников. По этому поводу Л. Д. Троцкий даже опубликовал статью, в которой предлагал лидерам революции первыми подать народу пример, завещав сжечь свои трупы в крематориях. Был даже объявлен конкурс на проект первого в стране крематория под аляповатым лозунгом “Крематорий — кафедра безбожия”, впрочем, впрямую указывавшим на истинное назначение этой “стройки коммунизма”. Но в действительности услуги крематориев адресовались, скорее, рядовым пролетариям. Захватившая власть верхушка была озабочена совершенно иным — решением проблемы бессмертия. В обстановке строгой секретности спешно созданные Институты крови и мозга* ставили полунаучные-полумагические опыты по продлению человеческой жизни и преодолению смерти.

Трогательное единство с богоборческими властями в вопросе о святых мощах было проявлено и раскольниками-обновленцами. Состоявшийся в апреле-мае 1923 года все-

* Ныне Государственный научный Институт переливания крови и НИИ биологических структур.

обновленческий съезд, горделиво именовавший себя "Вторым Всероссийским Поместным Собором", вообще постановил ни более, ни менее как... ликвидировать святые мощи. Многие видные деятели обновленческого движения ничуть не стеснялись открыто высказываться по поводу "фальсификаций нетленности, каковые факты явно установлены в революционное время". Люди, считавшие себя христианами и даже пытавшиеся присвоить себе монополию на истину, на поверку оказались обыкновенными маловерами, вслед за атеистической пропагандой повторившими все досужие россказни и сплетни.

Кампания борьбы против почитания мощей имела под собой не только пропагандистские цели. Помимо них она преследовала еще одну важную задачу: большевики надеялись, что, отвратив народ от почитания святых останков, они лишат Церковь значительной части денежных поступлений. Материализм, будучи философией низменных побуждений, силился рассмотреть в обычае почитания святых мощей исключительно прагматические мотивы. Святые мощи полагались безбожниками за "средство извлечения монастырями и храмами огромных доходов", а потому "разоблачение мошеннических проделок церковников с мощами", по замыслу организаторов кампании, должно было при-

вести к дальнейшему подрыву материального положения Церкви.

Массовое изъятие святых мощей поставило перед Церковью еще одну существенную проблему: практически неоткуда было восполнять частицы мощей для антиминсов. Со времен Первого Карфагенского собора (состоялся около 220 г.), определившего, что ни один храм не может строиться иначе, как на мощах мучеников, до настоящего времени каждый православный храм имеет частичку мощей какого-нибудь святого. Частичка эта зашивается в антиминс — особый плат, без которого нельзя совершать Божественной Литургии. Положение со временем стало настолько серьезным, что в 1929 году митрополиту Сергию даже пришлось принять специальное постановление “О святых антиминсах при закрытии храмов”, которым регулировался порядок передачи антиминсов из закрывающихся храмов местным преосвященным и упорядочивалось их последующее использование в походных условиях.

Только в течении двух лет, с 1919 по 1920 год, большевиками было учинено по одним данным 57, а по другим — 65 публичных вскрытий мощей святых угодников Божиих. Вскрытию, в частности, подверглись мощи таких широко чтимых в народе святых, как святителей Митрофана Воронежского, Пити-

рима Тамбовского, Иоанна Новгородского, преподобных Макария Калязинского, Евфимия Суздальского, Нила Столобенского. Национальные святыни России, дотоле доставлявшие ей честь и славу и неизменно собиравшие вокруг себя в течение многих веков толпы народа и прославившиеся многочисленными исцелениями и чудотворениями, оказались откровенно поруганными от рук воинствующих безбожников.

17 декабря 1920 года состоялось вскрытие мощей еще одного великого русского святого — преподобного Серафима Саровского. Приехавшая в Саров комиссия вела себя нагло и бесцеремонно. В рапорте Саровского духовенства местному архиерею еп. Павлу (Щацкому), в частности, значилось: " ...протокол составлен тенденциозно и не упоминает в себе об угрозах и понуждениях, бывших перед началом вскрытия от светских членов комиссии по отношению духовных членов ("арестуем, составим протокол, обойдемся без вас") и оскорбительных намерений по отношению к святым мощам ("вытряхнем мощи, конфискуем, увезем" и т.п.)".

Что искали Советы в раке преподобного Серафима и зачем было необходимо вскрытие, остается непонятным. Всего 17 лет прошло с момента первого обретения мощей преподобного и его прославления, когда были

составлены подробнейшие описания найденных останков, вслед за тем опубликованные в печати. Мощи были обретены в костях, и все хорошо знали это, а потому вскрытие едва ли могло производиться безбожниками в надежде на "раскрытие фальсификации нетления". Скорее всего, кому-то в Центре попросту не давала покоя мысль, что в Сарове все течет своим чередом, тогда как могилы и раки многих других почитаемых русских святых уже давно вскрыты или конфискованы.

Мощи преподобного Серафима по решению комиссии были на три месяца оставлены "на общее обозрение". Они так и не вынимались из гроба, а только облачение и вата, закрывавшие их, были развернуты таким способом, чтобы представить их обнаженными. Однако по истечении указанного времени власти решили продлить срок "обозрения" до августа 1920 года, когда мощи наконец были омыты, переоблачены и торжественно помещены в раку.

В связи с этим вскрытием имеется следующее интересное свидетельство Е. Поселянина, сообщавшего в декабре 1922 года князю Жевахову: "...была прислана комиссия для осмотра мощей в Сарове. Председатель — крестьянин, кажется, из Вертьянова. В ночь, уже в Сарове видит он сон: стоит у раки, и кости Преподобного Серафима соединяются,

и вскоре он встает из раки, одетый, как рисуют на иконах, и говорит этому человеку: "Смотри, я живой!" И при том двумя перстами коснулся его щеки. Тот проснулся *стоя*, дрожа и в поту, и с двумя черными пятнами на лице в месте касания. Он поутру рассказал бывшее. Составили акт за подписью, отказался от поручения и уехал".

Согласно воспоминаниям очевидцев все время, пока мощи лежали открытыми, вокруг раки царило по-особому возвышенное и трепетное настроение. Вскрытие раки преподобного Серафима, как и во многих других случаях, послужило поводом для расцвета народного религиозного чувства, вылившегося в настоящее торжество Православия. Всеми очень ярко переживалась особенная близость к святым мощам. Паломники стекались отовсюду, служились многочисленные акафисты и молебны. Люди молились преподобному, прося не вменить кощунникам их страшного греха и отвратить гнев Божий, движимый на Россию. По мысли верующих глумления, во множестве совершенные над мощами праведников, не могли долго оставаться без наказания свыше. Архивы сохраняют множество прошений и ходатайств православных с сотнями подписей с требованием прекратить греховные деяния властей против мощей преподобного Серафима. Крестьяне села Федотово

Нижегородской губернии писали в Москву: “мощи преподобного Серафима находятся обнаженными, что возмущает нас и противно духу христианской религии, и кара, которая нас посетила в этой страшной засухе, приписывается нами именно тому, что мощи преподобного Серафима находятся в таком поругании...” Народные предсказания о предстоящих бедствиях подтвердил страшный голод в Поволжье 1921-1922 годов. Многие видели наказания за совершенные кощунства осуществившимися в муках гражданской войны, в развале единой России, в других бедствиях, свалившихся в это время на наш народ.

Большевикам волей-неволей приходилось считаться с настроением народа и множеством затруднений, встречавшихся в ходе кампании. По мере ее реализации нарастал поток жалоб верующих в центральные органы власти — СНК и ВЦИК — на оскорбление религиозных чувств, а на местах, в тех случаях, когда вскрытые раки оставляли в храмах и монастырях и доступ населения к ним был открыт, продолжалось широкое почитание святых мощей. Вопреки замыслам богоборческой власти за первые годы Советской власти существенно подорвать религиозное чувство народа не удалось. Разруха в стране, тяготы и бедствия военного времени возбуждали в сердцах людей еще большую веру,

заставляли еще искреннее молиться и возлагать свое упование на Бога. Что же касается благочестивого обычая почитать святые мощи, то он, несмотря на гонения, даже укрепился — в народе возникло почитание могил и останков новых мучеников, пострадавших за веру от рук безбожников. Чудесным образом их останки не раз обретались нетронутыми тлением. Уже в 1918 году Поместным собором была установлена особая дата - 25 января (день убиения митрополита Киевского Владимира), когда Церковью праздновалась память мучеников и исповедников, пострадавших за веру. Понятно, что в условиях все усиливающихся репрессий не могло быть и речи о широком общецерковном прославлении многочисленных жертв антихристианского большевистского террора, а потому Собор фактически передал вопрос о почитании новомучеников и их честных останков на усмотрение местных приходов, благословив отмечать дни их кончины крестными ходами и особыми служениями на местах погребения. Собором была также совершена канонизация двух новых святых — святителя Серафима Тобольского и святителя Иосифа Астраханского. Примечательно, что святитель Иосиф пострадал и был казнен в 1672 году, во время бунта против самодержавия под предводительством Степана Разина.

Несомненно, многим в Советской России оказался известен и необычайный факт обретения полностью нетленных останков великой княгини Елизаветы Феодоровны, слава о благочестивом образе жизни и непрестанных трудах милосердия которой распространилась широко по Руси. Жители Москвы, с особой любовью относившиеся к княгине, основавшей в городе Марфо-Мариинскую обитель милосердия, ласково величали ее “игуменья Москвы” и “наша матушка”.

На Светлой седмице 1918 года она была арестована чекистами и вместе с некоторыми другими членами царственной фамилии перевезена на Урал в Алапаевск, где в ночь с 17 на 18 июля и было совершено страшное злодеяние — узников жестоко избили и сбросили в заброшенную шахту, после того взорвав ее гранатами. Тела убиенных были извлечены из шахты только в начале октября 1918 года, когда белая армия адмирала Колчака заняла окрестности Алапаевска. Невзирая на срок в несколько месяцев, прошедший с момента убийства, останки великой княгини оказались совершенно целыми с одними лишь ссадинами и кровоподтеками.

Вскоре красные перешли в наступление, и потому тела замученных пришлось срочно эвакуировать. Вместе с отступающими белыми частями скорбный груз уходил все даль-

ше и дальше на Восток, пока не прибыл в китайский город Харбин. Во время остановки в Харбине останки мучеников были еще раз подвергнуты освидетельствованию, в ходе которого оказалось, что тело княгини Елизаветы и по прошествии года по-прежнему пребывает нетленным, а только высохло. Игумен Серафим, сопровождавший останки вместе с двумя послушниками, также рассказывал, что по дороге в Китай из щелей пяти гробов, стоявших в вагоне, постоянно сочилась зловонная жидкость, распространявшая ужасный смрад. Жидкость же, вытекавшая из гроба княгини Елизаветы, благоухала, и они бережно собирали ее в бутылочки. Согласно завещанию княгини Елизаветы ее тело вместе с телом инокини Варвары, верной спутницы княгини, разделившей со своей настоятельницей все ее муки, были доставлены в Иерусалим.*

Неоднократно за время пути провожатым начинало казаться, что большевики ведут целенаправленную охоту за прахом тех, кто был столь ненавистен им при жизни. Несколько раз возникала опасность, что гробы окажутся отобранными. Как показало время, опасения за судьбу останков были не напрас-

---

* Ныне преподобномученицы великая княгиня Елизавета и инокиня Варвара причислены к лику святых, а мощи их почивают в храме св. Марии Магдалины, что на Святой Земле в Гефсимании.

ными. Когда в 1945 году Харбин был взят советскими войсками, все гробы, бывшие там, бесследно исчезли.

В 1925 году после кончины святителя Тихона верующих объяла тревога о судьбе и его останков.*

Похороны Патриарха вылились в событие грандиозного масштаба. Сотни тысяч людей пришли ко гробу Святителя, чтобы почтить память мужественного исповедника веры Христовой, принявшего попечение о Русской Церкви в столь трудное для нее время и с честью пронесшего свою нелегкую ношу в течение восьми лет патриаршества. Святителя Тихона хоронила вся Россия и столь явное выражение общенародной любви к почившему Патриарху заставляло безбожников лишь бессильно взирать на происходящее и скрежетать зубами от злобы. Еще при жизни святитель служил мишенью постоянных преследований и наветов. В списке врагов Советской власти он числился под номером 1, а потому не было ничего удивительного в том, что вскоре после погребения по Москве пошли упорные слухи о том, что могила святителя в Донском монастыре осквернена. Говорили, что тело его было изъято

---

* Патриарх Тихон канонизирован Русской Православной Церковью в 1991 году.

и сожжено в крематории, либо перезахоронено где-то с ведома ЧК.

Таким образом, под прицелом большевистских гонений оказались не только живые, но и мертвые. Следы гордого желания стереть с лица земли даже самые упоминания о неугодных людях встречаются повсюду: и в нераскрытых до сих пор обстоятельствах гибели Царской Семьи, и в категорическом отказе чекистов выдавать родным и близким тела казненных за религиозные убеждения, и в старательном упрятывании останков мучеников за веру в труднодоступные места и общие "расстрельные ямы". Недаром по признанию одного из непосредственных участников убийства императора Николая II и его семьи, Петра Ермакова, ему было поручено захоронить трупы с крайней тщательностью, "чтобы товарищи не вздумали сделать из них святых мощей". Палачи знали, чего бояться, — прошло несколько десятилетий, и благодарная Россия, воспрявшая от атеистической одури, с нетерпением ожидает прославления Царственных мучеников, воспевает в лике святых других убиенных за веру страдальцев, черпает силы и молитвенное вдохновение в их беспримерном подвиге, с особым благоговением относится к их могилам.

Итак, к середине 1920 года властям стало очевидно, что предпринятые меры не при-

несли желаемых результатов. “Антимощевая” пропаганда явно просчиталась, недооценив глубину народной веры. Переусердствовали безбожники и объявив все святые мощи “не несущими в себе никакого следа чуда”, либо подделкой. При вскрытии рак комиссии зачастую наталкивались на факты и явления, совершенно непонятные с атеистической точки зрения. Во многих случаях заключения экспертов были явно неутешительными для неверов и властям приходилось их тщательно скрывать.

К выводу о нелепости продолжения кампании теми же методами стали приходить даже сами коммунистические лидеры. В своем письме начальнику восьмого церковного отдела Наркомата юстиции П.А.Красикову (идеологу и непосредственному исполнителю кампании) А.В.Луначарский указывал на следующее: ”Я многократно предупреждал о необходимости прекратить эту операцию, которая уже произвела достаточно впечатления и все чаще натыкается на такие неприятные сюрпризы...”*

Один из наглядных примеров такого рода “сюрпризов” — медицинское заключение о результатах освидетельствования мощей

* Под “сюрпризами” здесь, скорее всего, подразумеваются труднообъяснимые факты нетления и воодушевление верующих после вскрытия.

святителя Феодосия Черниговского, составленное в феврале 1921 года: "Предъявленное экспертизе тело, называемое мощами святителя Феодосия, есть действительно тело человека в состоянии сухого омертвения — мумификации без признаков гниения. Данные микроскопического исследования подтверждают найденные внешним осмотром и обнаруживают довольно ясное строение ткани и клеток, в особенности, волокнистой ткани, мышечной и красных кровяных телец. О давности тела врачебная экспертиза не может дать свое заключение..." В послании восьмому отделу Наркомюста, копия которого была передана лично Ленину, чувствуется растерянность. Комиссия не знает, что делать с обследованным телом. Народ волнуется и требует водворения мощей святителя обратно в раку. Члены комиссии просят как можно скорее направить специалистов с "необходимым для дальнейшего исследования оборудованием" для организации "агиткампании по научному обоснованию мумификации".

Еще более поразительна история с мощами святителя Иоасафа Белгородского. В первые же годы революции монастырь с его усыпальницей был разрушен. Революционные матросы, будучи уверенными в том, что откроют обман с мощами святителя, буквально распотрошили его раку. Но неожиданно

мощи предстали перед ними совершенно нетленными. Несмотря на столь явное чудо, кощунники, упоенные безнаказанностью, дерзнули проткнуть грудь святителя Иоасафа штыком винтовки, чтобы "посмотреть, чем там внутри набито". После этого мощи были публично освидетельствованы специалистами. Вид тела святителя был столь необычным, что это событие не обошла вниманием даже местная коммунистическая газета "Курская Правда", сообщая 1 декабря 1920 года: "Присутствующая публика была поражена высокой степенью сохранности тела, пролежавшего в гробе 166 лет. Людям казалось, что это результат искусственной мумификации, и они просили врача разрезать живот, чтобы убедиться в его содержимом.* Хирург произвел разрез и вынул часть кишок, совершенно высохших, что доказывает естественность процесса мумификации".

Факты, подобные описанным, встречались не раз, а потому большевикам в срочном порядке пришлось изыскивать возможные "научные" объяснения феномена полного или частичного нетления. В журнале "Революция и церковь" была опубликована целая подборка материалов под заголовком "Дан-

* При искусственном бальзамировании внутренности в обязательном порядке изымаются.

ные науки о мумификации трупов". "Теплая температура окружающей среды, циркуляция сухого воздуха и всасывающая способность почвы, — писал в этой связи профессор Семеновский, — суть условия естественной мумификации трупов". Однако каждому здравомыслящему человеку, маломальски знакомому с историей Церкви, совершенно очевидна нелепость и расплывчатость подобных доводов — случалось, что останки святых обретались нетленными и безо всякой вентиляции, в условиях стопроцентной влажности или даже в воде.

В изумление и трепет приводило не только отсутствие признаков тления. После прибытия тела святителя Иоасафа в московский музей Наркомпроса работники музея были поражены тем, что тело святого даже не потеряло мягкости. При снятии драгоценных облачений их даже не пришлось разрезать, поскольку руки и ноги святителя свободно сгибались и разгибались.

Мощи были помещены в той части музейной экспозиции, которая была призвана разоблачить обман церкви относительно нетления мощей святых. С этой целью рядом с телом святителя на всеобщее обозрение был выставлен труп фальшивомонетчика, убитого сообщниками, и дохлая крыса. Утверждалось, что в условиях сухого подвала, где и были

найдены остальные малопривлекательные экспонаты, тело не разлагается, а мумифицируется само собой, что с научной точки зрения объясняет феномен нетления останков святых. Сотрудникам музея, впрочем, пришлось изрядно потрудиться, чтобы поддерживать труп фальшивомонетчика в соответствующем их цели состоянии. Мумия издавала тяжелый трупный запах и потому ее приходилось время от времени искусственно бальзамировать. Лик же святителя с чудесными волнистыми кудрями был настолько строг и величествен, что посетители невольно испытывали благоговейный трепет перед мощами святителя Иоасафа. Многие верующие приходили в музей с тем, чтобы поклониться мощам и даже тайком от сотрудников музея прикладывались к стеклянному саркофагу. “Экспозиция”, таким образом, производила на людей обратное действие. Тогда локоны святителя состригли... Но и это не помогло. “Экспозиция” была закрыта, а после начала Великой Отечественной войны мощи были тайно переправлены в ленинградский музей атеизма.

Смущение, которое одолевало самых отъявленных безбожников при близком столкновении со священными останками, по-видимому, в те годы было очень частым явлением. Наркомату юстиции даже пришлось посвятить этому вопросу особый секретный

циркуляр, предназначавшийся работникам губисполкомов и губкомпартов на местах для "должной" подготовки их к возможным необычным обстоятельствам вскрытий. "Часть местных работников, как ни странно, повергает в нерешительность открытие при исследовании так называемых мощей наличности мумифицированного и не совсем сгнившего трупа. Это показывает, насколько предпринятые действия происходят неподготовленно, непланомерно и без знания дела. Местные работники как будто и не подозревают, — сетует Наркомюст, — что в *каждой* (!) старой гробнице исследователь *кое-где* (???) может найти мумифицированный труп, а не только куклу или труху" (курсив и примечания наши, — авт.-сост.).

Тем же циркуляром комиссиям предписывается тщательно готовить все мероприятия по вскрытию мощей, чтобы не создавать на местах излишней напряженности и не накалять страсти. В частности, не рекомендовалось производить вскрытия во время богослужений и других случаях стечения народа, не создавать видимости, " ...что орган местной власти, совершенно не поддерживаемый сколько-нибудь солидной частью трудящихся... производит эту операцию, как бы повинуясь лишь предписанию из центра..." Помимо этого циркуляром указывалось на недопустимость ситуаций, когда " ...органы

власти... не доводят до конца предпринятой операции. В результате таких непродуманных действий оказывается: мощи развороченны, лежат там же, где и были, т.е. в церкви, раздражая своим видом страсти обывателей, и являются явным доказательством бессилия и близорукости местных органов".

Все вышеуказанное было фактическим признанием поражения, которое потерпели атеисты на первом этапе кампании борьбы против святых мощей. Тактика "разоблачительства", согласно которой вскрытие мощей предполагалось производить публично, затем выставляя останки "для всеобщего обозрения", потребовала срочной корректировки.

Прекращение властями доступа к мощам наиболее почитаемых русских святых — Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Тихона Задонского, Митрофана Воронежского — взолновало десятки тысяч верующих. Писем, телеграмм, устных обращений в СНК и ВЦИК против такого решения вопроса о судьбе святых мощей было столь много, что власти в некоторых случаях даже проявили несвойственную им нерешительность. Долгое время — с 11 апреля 1919 года по 2 сентября 1920 года — Совнарком колебался между двумя противоположными решениями о мощах Сергия Радонежского: оставить их Церкви или поместить в музей.

Подобная же ситуация создалась и в Петрограде вокруг мощей святого князя Александра Невского, почивавших в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. 15 сентября 1919 года владыка Вениамин обратился с письмом к председателю Петросовета Г.Е.Зиновьеву, в котором просил “не придавать значения (резолюции Петросовета о вскрытии мощей св. Александра Невского — прим. авт.-сост.) и не приводить ее в исполнение и этим дать мне возможность успокоить многие тысячи взволнованных людей”. Тактичной и выдержанной дипломатией митрополиту удалось на время уберечь мощи святого Александра Невского от поругания.

Долго не решались на дальнейшие действия в отношении мощей преподобного Серафима Саровского и темниковские власти. Факт, что останки преподобного все еще доступны верующим и находятся в Саровской пустыни, чрезвычайно раздражал Москву, и в июле 1921 года Красиков в совершенно секретном послании Тамбовскому губисполкому язвительно спрашивал — предполагается ли захоронить мощи или отправить их в музей, или же губисполком “признает полное свое бессилие в ликвидации культа костей, начатой и не доведенной до конца”.

Время показало, что такая нерешительность носила временный, выжидательный

характер: летом 1920 года Совнарком собрался на специальное совещание, чтобы обсудить вопрос и утвердить решение "О результатах вскрытия мощей", в котором обобщил эту работу, указал на недостатки и наметил активизировать ее дальше. Было признано, что преодолеть "религиозные предрассудки" одними разъяснительными мерами не представилось возможным. С этого времени кампания против святых мощей вступила в новую фазу — на первый план была выдвинута задача повсеместной конфискации у Церкви святых останков, что, по сути, было насильственным отлучением народа от почитаемых им святынь.

20 июля Совнарком заслушал и в целом утвердил предложение Наркомата юстиции "О ликвидации мощей во всероссийском масштабе". Даже тон, в котором была составлена эта депеша, резко отличался от всех предыдущих постановлений: " ...провести полную ликвидацию мощей на местах, избегая вредной нерешительности и половинчатости мероприятий ... Ликвидацию названного культа мертвых тел и кукол осуществить путем помещения так называемых "мощей" в музеи и отделы церковной старины, или путем их захоронения". Директива также предписывала немедленно возбуждать судебное преследование при обнаружении любых

проявлений “шарлатанства, фокусничества, фальсификации” (читай, любого проявления чувств верующих по отношению к святыням и любого недовольства или попыток противодействия их изъятию). Была открыта широкая дорога преследованиям православных за один только факт хранения и почитания святых мощей. Одно за другим фабриковались дела, подобные “делу иеромонаха Московского Донского монастыря Досифея и др. в связи со вскрытием мощей виленских угодников”, в ходе которого основным обвинением служил факт их вывоза из Вильно в Москву.

Постановления о ликвидации мощей, принятые в июле и августе 1920 года Совнаркомом и Наркомюстом, дали толчок последнему всплеску угасавшей первой, “просветительской” части кампании — в сентябре были произведены три освидетельствования, после чего вскрытия в отдельные мероприятия уже почти не выделялись, а производились их изъятия одновременно с общим ходом закрытия православных храмов и монастырей.

Кампания против святых мощей 1918 — 1920 годов, послужив для большевиков своеобразной пробой сил, постепенно уступала место новому периоду гонений на Русскую Церковь в 1922-1923 годах — грандиозной по размаху и последствиям антирелигиозной

кампании по изъятию церковных ценностей в связи с голодом в Поволжье, имевшей своей целью, терроризировав верующих, насильственным путем сломить организационную структуру и духовное сопротивление Русской Церкви. Некоторые из мощей были реквизированы в это время под предлогом необходимости изъятия рак из драгоценных металлов. Именно так верующие лишились одной из величайших святынь — мощей святого благоверного князя Александра Невского. 12 мая 1922 года серебряная рака с его останками была вскрыта и перевезена в Эрмитаж.

На долгие десятилетия над Россией воцарилась мерзость запустения. Место Бога заняла партия, почитание святых сменилось поклонением партийным вождям. Новая власть даже завела у себя новые "мощи" — мумифицированный труп Ленина, "учителя всех времен и народов". В статьях 1924 года, выходивших в связи со смертью Ленина, видные политические деятели высказывались о нем, как о "апостоле" и "пророке" (Зиновьев), а Сталин говорил о "паломничестве" к телу вождя. "Правда" писала: "Могила-склеп Ильича будет *источником энергии* и мужества, источником неисчерпаемой бодрости для трудящихся всего мира в борьбе за осуществление заветов Ильича". Один из вдохновителей проекта сохранения трупа Ленина Л.Б. Кра-

син предрекал, что “Мавзолей по своему значению превзойдет Мекку и Иерусалим”.

Временный мавзолей вскоре был заменен на постоянный — монументальное и мрачное здание, поражающее своей “нездешностью” и формами, абсолютно чуждыми традициям русского градостроительства. То ли капища Вавилона, то ли пирамиды индейцев майя вдохновляли автора проекта, известного архитектора Щусева, ранее построившего столько замечательных православных храмов. Даже неискушенному в архитектуре человеку сразу становится заметно сходство мавзолея с культовым сооружением. По некоторым сведениям, его прототипом послужил Пергамский алтарь — ритуальное здание, которое было открыто немецкими археологами в начале века. В древнем мире это капище играло роль центра сатанинского культа. О Пергаме как о месте, где находится престол сатаны, упоминается и в Апокалипсисе святого апостола Иоанна Богослова (Апок. 2,13).

Все эти факты говорят о том, что поругание останков святых было делом не одного безрассудства. И не только небрежение грозило святыням, кощунственно разбросанным по углам музейных подвалов. Большинство антиминсов, хранившихся в запасниках Казанского собора (бывшего музея религии и

атеизма), оказались распороты, а все частицы мощей — методично изъяты. Кем? С какой целью? Можно предположить, что с целью антихристианской. Неизвестными “исследователями” из мощей святителя Иоасафа было вырезано сердце, после чего тело святого утратило мягкость. Налицо факты целенаправленных богоборческих действий, которые могли быть совершены только из ритуальных побуждений. Неоднократные обращения верующих в судебные инстанции с жалобами о систематическом нарушении законодательства о памятниках истории и культуры, а говоря русским языком, о кощунстве над святынями, так и остались без ответа.

ГОРЬКИЕ ИТОГИ

Закрытия храмов и обителей, одновременно с которыми изымались пребывавшие в них святые мощи, продолжалось вплоть до войны. Журнал “Революция и церковь” регулярно публиковал сводки о закрываемых “черных гнездах” — так на его страницах именовались монастыри. Уже к концу 1920 года было ликвидировано 673 монастыря, т.е. более половины из существовавших в России до 1917 года. В это число вошли такие древние обители, бывшие на Руси центрами культуры и духовного просвещения, как Троице-Сергиева Лавра и Оптина пустынь.

С 1926 по 1931 год происходило “преобразование” закрытой Троице-Сергиевой Лавры в музей. До нас дошли пронизанные скорбью свидетельства очевидцев этих “преобразований”: с колоколен сбрасывались колокола, растаскивалось имущество, храмы пребывали в запустении. Центральным экспонатом “музея” служил стеклянный саркофаг, в котором открыто покоились мощи преподобного Сергия. Бдительные служащие не

смыкали глаз, чтобы не допустить любых выражений почитания его святых останков со стороны приходящих верующих.

В конце 20-х по решению советского правительства началась “разборка” (т.е. разрушение — прим. авт.-сост.) строений Кремлевских Чудова и Воскресенского монастырей. Огромными трудами православным удалось спасти часть захоронений некрополя, шедшего под нож экскаватора. Останки, в числе которых оказались и святые мощи преподобной Евфросиньи, супруги благоверного князя Димитрия Донского и основательницы Воскресенского монастыря, были с трудом перемещены в нижнюю палату Архангельского собора Кремля, куда также были беспорядочно свалены и другие останки. Таким образом мощи преподобной Евфросиньи были спасены от уничтожения, но выделить их среди остальных останков впоследствии оказалось делом невозможным. Тяжелой оказалась не только судьба ее мощей — судьбы многих людей, выступивших в защиту Кремлевских святынь, оказались трагичными. Большинство из тех, кто принимал участие в эвакуации останков Воскресенского некрополя, закончили свою жизнь в лагерях и ссылках.

В 1929 году печальная участь постигла и Киево-Печерскую Лавру — древнейший рус-

ский монастырь. Поводом к закрытию послужил организованный властями процесс о якобы имевшем место убийстве с участием насельника Лавры и монахини Киево-Флоровского монастыря. В прессе была поднята шумиха против братии Лавры и монашества в целом, в результате чего обе киевские обители были ликвидированы, а вместе с ними оказались утраченными почивавшие в них святые мощи многочисленных киевских подвижников. Вся территория Лавры была объявлена государственным историческикультурным заповедником. С каждым годом неуклонно сокращалось число уцелевших в России храмов, монастыри же искоренялись с особой тщательностью и жестокостью. Наконец, настал момент, когда в 1932 году оказалась закрытой последняя обитель — московский Данилов монастырь.

Однако, говоря о массовой ликвидации православных храмов и монастырей, "выкашивании" косой террора целых сословий — священства и крестьянства — бывших в российском обществе до октябрьского переворота 1917 г. оплотами церковности, нельзя обойти вниманием и другие печальные итоги. "Противомощевая" кампания, на организацию которой большевики затратили столь значительные силы и время, во многом достигла поставленных перед ней идеологических це-

лей. И хотя в большинстве случаев решающим аргументом властей в борьбе с Православием служило насилие, должно отметить, что вместе с этим в течение 20-30-х годов в России происходило неуклонное падение религиозности и общее охлаждение веры. Всего за полтора десятилетия коммунистам удалось, казалось бы, невозможное — буквально на глазах народ как будто переродился, православная вера перестала быть стержнем его жизни, сохранившись, в основном, у старшего поколения. Далеко не последнюю роль в этом сыграли сенсационные "разоблачения" атеистической пропаганды относительно святых мощей. Методичными действиями властям мало-помалу удалось внедрить в сознание людей ложь о якобы обнаруженных повсеместно мистификациях церковнослужителями нетления останков святых и других подделках. Если при вскрытии обнаруживалось, что мощи не составляют собой единого тела, эти факты выдавались за сознательный обман. Утверждалось, что при вскрытии в гробах были найдены искусственные ноги и руки из ваты, а то и целые чучела, выдававшиеся за святые мощи. Печать публиковала фотоснимки, демонстрировались киноматериалы, которые производили на маловерных потрясающее впечатление. Что же служило поводом для подобных соблазнов? Несомненно, основная часть информации о результатах вскрытий была грубо

фальсифицирована,* однако в немалой мере сказалось и другое — недостаток прочных религиозных знаний в простом народе.

Находясь под жестокой цензурой и непрерывными репрессиями, Церковь была лишена возможности донести до верующих правду о происходящем, объяснить подлинный смысл церковного учения о святых мощах. Большинство же людей ошибочно представляло святые мощи в виде целиком сохранившихся нетленных тел, тогда как по церковному учению неподверженные стихии и времени останки всегда рассматривались как исключение из правила, как результат

---

* Сегодня открыты и стали достоянием общей известности многочисленные факты подтасовок и откровенной фабрикации протоколов вскрытий святых мощей. Преподнесение и истолкование этих событий даже в различных большевистских источниках сильно отличаются одно от другого и демонстрируют, по-видимому, различную степень "революционности" и "идеологической закалки" авторов этих антицерковных опусов. К примеру, по протоколу вскрытия мощей преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре 11 апреля 1919 года, в раке находились костные останки 500-летней давности, тогда как в "сводке вскрытия "мощей", опубликованной в журнале "Революция и церковь", сообщалось о наличии в раке "изъеденных молью тряпок, ваты..., массы мертвой моли, бабочек, личинок". Неудивительно, что официальная печать на основании таких "актов" писала о том, что "в ковчежце лишь гниль да труха". К разряду таких же "открытий" можно отнести и информацию о том, что в раках были обнаружены предметы, не имеющие отношения ни к личности подвижников, ни к их почитанию (например, банка фиксатуры

воздействия особых природных условий, сложившихся на месте погребения. Вот как, к примеру, об этом пишет митрополит Серафим Чичагов (в 1997 году прославленный Русской Православной Церковью в лике священномучеников):

"...столь ложное понимание учения о прославлении угодников Божиих сложилось, надо полагать, под впечатлениями бывших за последние два столетия нескольких открытий святых мощей с нетленными полностью или частию телами, как свят. Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Феодосия Черниговского, Иоасафа Белгородского и других.

фирмы "Брокар" – в раке Павла Обнорского в Ярославской губернии и булавка, гвозди и гайки – в раке Макария Калязинского в Тверской губернии). В других же случаях комиссии натолкнулись на ситуации, которые вообще не могут могут быть приняты за сколь-либо серьезные аргументы против почитания святых мощей. К таким случаям, в частности, относится утверждение (впрочем, тоже весьма сомнительное) об отсутствии каких-либо останков в раке святого Артемия Веркольского в Великом Устюге, отсутствие тела и костей на месте предполагавшегося захоронения преподобного Макария в Белевской Жабынской пустыни, нахождение "шести лишних костей" в раке Ефрема Новоторжского в Торжке и др., однако, совершенно понятно, что никакого обмана такие факты изобличить не могут в виду чрезвычайной древности некоторых останков, давности обстоятельств их обретения и перенесения, длительного срока с момента их предыдущего открытия, а также случавшихся время от времени стихийных бедствий, войн и прочих обстоятельств, сделавших невозможным точное представление об их состоянии.

Но это незнание обличает:

а) как плохо велось у нас преподавание об учениях Церкви;

б) как невнимательно и равнодушно слушают молящиеся в храмах чтение Священного Писания и сами дома ничего не читают духовного;

в) в забывчивости основного закона, изреченного Отцем Небесным Адаму после его грехопадения: "Будешь в поте лица твоего есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой взят. Яко земля еси и в землю отыдеши" (Быт. 3, 19).

Следовательно, тление всего человеческого тела, плоти и костей обязательно по смерти, пока не облекутся люди в новое прославленное тело по воскресении из мертвых. Поэтому, если сохранятся нетленные кости в том виде, в каком они обыкновенно бывают у святых, то это исключительное чудо; если кроме костей сохранится и большая часть тела в нетлении, причем, как высохнет, и не нарушатся суставы и связки, то это еще более поразительное чудо для глаз и человеческого ума. Но если в земле будет совершенно нетленное тело, ни одной частию не обратившееся в прах, то это не может быть признано за Божие чудо, а лишь за случайное явление, происшедшее под влиянием почвенных и

атмосферных причин или человеческого искусства. Между святыми мощами и мумиями нет ничего сходственного...

г) забывчивость, что нетление всего тела могло быть только у одного человека, второго Адама, пришедшего с неба, — Господа Иисуса Христа, воскресшего в прославленном теле [...]

Каждый верующий разумный человек не мог прийти в смущение при современном гонении на Церковь и поверить, что ныне раскрыли вековой обман русского духовенства... Опровергнуть историю христианской Церкви никто не в силах. Не могут гонители и неверы доказать ни Священным Писанием, ни учеными трудами православных Святителей, что когда-либо духовенство учило народы, будто святые мощи есть нетленные тела, не ведают они наших обычаев класть, например, вату в раки святых для раздачи ее богомольцам [...]"

Еще одно объяснение тому, каким образом при вскрытии рак со святыми мощами могли обнаруживаться соблазнительные для маловерных подробности, можно отыскать в дневниках Сергея Платоновича Каблукова, секретаря Петербургского религиозно-философского общества, в 1917 году участвовавшего в ревизии Александро-Невской Лавры. Записи, сделанные им в это время, свидетельствуют о том, как ввиду летнего немецкого

наступления на Петроград, Святейший Синод поручил архиепископу Вениамину Петроградскому, епископу Серафиму и епископу Прокопию произвести вскрытие раки с мощами святого благоверного князя Александра Невского и освидетельствовать останки на случай их срочной эвакуации. Однако в раке с мощами святого вместо целого тела неожиданно было обнаружено чучело из воска и ваты, включавшее в себя помимо прочего и отдельные части подлинных мощей святого. О неожиданных результатах освидетельствования было срочно доложено Святейшему Синоду, по решению которого было произведено переоблачение мощей, т.е. подлинные мощи были отделены от инородных предметов. В результате произведеного дознания выяснилось, что подмена произошла с ведома некоторых архиереев во время царствования Петра I, когда мощи сильно пострадали от пожара. Обнаруженное в раке чучело было изготовлено, чтобы скрыть от верующих горькую правду о повреждении мощей от огня.

Со слов владыки Серафима С.П. Каблуковым записано буквально следующее: “По совершении краткого молитвословия святому Александру Невскому, в 7 ч. 15 м. приступлено было к открытию раки: сперва отвинтили позолоченную бахрому, обрамляющую живописное изображение князя, нахо-

дившееся на крышке раки, затем отвинтили же серебряные пластины, окружающие эту крышку. По удалении бахромы и пластин обнаружилось, что крышка раки прикреплена к последней на двух шарнирах на левой от входа в собор стороне ея. Имеющийся с другой стороны замок с петлей затем был легко открыт одним поворотом ключа, хранящегося в ризнице Лавры, и крышка с изображением и стеклом была приподнята и укреплена так, что образовала почти прямой двугранный угол с горизонтальной плоскостью.

Боязнь повредить живописное изображение заставила отказаться от мысли снять стекло, которое удерживалось металлическим венцом в головах изображения. По поднятии крышки раки оказалось, что в раке заключается открытый кипарисовый гроб очень большого размера и большой глубины. За крышкой были сняты один за другим три покрова, из коих два верхних оказались довольно простыми шелковыми, третий же, нижний, облекавший самые мощи, оказался дорогим, с шитым изображением князя. По удалении этого последнего покрова, увидели человеческую фигуру — целую в монашеском одеянии схимника со странно выпяченной грудью. Казалось таким образом, что тело осталось сохранным.

Удаление схимы и ближайший осмотр, подробно проведенный одним еп. Серафимом при явном смущении двух других преосвященных, обнаружил следующее: вся передняя часть головы и лоб оказались сделанными искусственно и вылепленными из воска, только небольшая верхняя часть — часть черепа подлинно-серого цвета. Грудь и живот оказались тоже искусственными из ваты, зашитой в шелковые мешки. С прибавлением ваты оказались ноги и руки, т.к. подлинных костей было мало. "Чучело" князя, в которое т.о. были помещены подлинные мощи, именно часть черепа и части костей рук и ног (и два ребра?), лежало на деревянной настилке, покрытой в несколько рядов тканями, так что ножки гроба оказались очень длинными (это — для удобства несения? — С.К.). На "чучеле" у боков оказался мешочек шелковый: с костями — мелкими в бумажке, с ароматическими веществами в виде порошка в другой. На бумаге с этими мелкими костями есть надпись, указывающая, что мощи были в церкви, подвергшейся пожару, при коем в этой церкви сгорели все деревянные образа".

Восковая голова после освидетельствования была растоплена и использована в виде "воскомастиха", служащего для освящения престолов. Как оказалось, практика дополнения частично нетленных мощей до целого

тела была широко распространена в XVIII-XIX веках и таким образом усердие не по разуму отдельных церковнослужителей создало в народном сознании целый миф о полном нетлении мощей угодников Божиих как обязательном признаке их святости. Участники событий предложили повсеместно переосвидетельствовать все прочие мощи с целью исключить из употребления “нелепый и кощунственный обычай дополнения мощей до полной фигуры”.

4(17) февраля 1919 года Патриарх Тихон ввиду начала большевиками кампании по вскрытию мощей издал указ об устранении поводов к соблазну верующих. “Благочестивое усердие верующих, — говорилось в указе, — окружая их останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей (т.е. для частично нетленных мощей) драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела располагая в них в подобающих облачениях кости праведников и другие частицы святых их мощей... Считаю необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю Вашему Высокопреосвященству с архипастырской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к

соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным. Молю Бога, да поможет Он Вам в этом деле и да сохранит Вас беспреткновенно в нынешних лютых для Церкви обстоятельствах".

Однако события развивались очень быстро. Большевики явно торопились собрать необходимый "компромат" прежде, нежели какие-либо действия будут предприняты с церковной стороны. Потому исполнение указа Патриарха в условиях противостояния с новыми властями оказалось делом затруднительным и даже рискованным. Попытка церковных комиссий освидетельствовать мощи перед их публичным вскрытием служила для большевиков основанием для судебного разбирательства. Так группа новгородских церковнослужителей во главе с епископом Хутынским Алексием (Симанским) в 1920 году была осуждена по обвинению в тайном освидетельствовании мощей в Софийском соборе.

Как складывалась судьба освидетельствованных и изъятых останков русских святых в дальнейшем? Оказавшиеся в полном распоряжении богоборческой власти, они большей частью бесследно исчезли, а некоторые из них были помещены на "Выставку мощей", открывшуюся в 1920 году в Москве в музее

Наркомздрава (Петровка, 14). На ее основе со временем планировалось сформировать более широкое собрание предметов и реликвий религиозных культов под названием "Красная лавра богов всего мира" или попросту "Советская лавра", чтобы рабочие и колхозники страны Советов, "приезжая в столицу на сельскохозяйственную выставку", могли обозреть и эту диковинную экспозицию. Значительная часть мощей пребывала в 20-е годы на антирелигиозных выставках в различных городах РСФСР. После закрытия таких выставок в годы Великой Отечественной войны мощи были тайно переправлены в Лениград, в музей религии и атеизма.

В середине 40-х, во время потепления отношений между Церковью и государством, небольшая часть изъятых мощей была возвращена верующим. В 1946 году Русской Церкви была передана часть строений Троице-Сергиевой Лавры вместе с мощами преподобного Сергия. Встреча со святыней воодушевила церковное руководство, которое стало ходатайствовать перед советским правительством о возвращении других останков — Иоасафа Белгородского, Тихона Задонского, Александра Свирского, Митрофана Воронежского, муромских и некоторых иных святых. Власти отказали в выдаче останков, однако неисповедимым Промыслом

Божиим мощи святителя Алексия, как и в 1919 году, вновь оказались “помилованы” безбожниками и в 1948 году состоялось их перенесение в московский Патриарший Богоявленский собор. Несколько позже Церкви была выдана еще одна святыня — мощи святителя Тихона Задонского. Беспримерная по своей смелости попытка вызволить из музейного плена нетленные мощи великого русского святого XII века — святителя Никиты Новгородского — в 1957 году была предпринята местным архиепископом Сергием (Голубцовым). По его благословению мощи, валявшиеся упакованными в бумажный мешок в одном из хранилищ Новгородской Софии, под покровом ночи были переправлены на грузовике в действовавший тогда Николо-Дворищенский собор, и, таким образом, вновь стали доступными для благоговейного поклонения верующих.

Однако “оттепель” для Церкви оказалась недолгой. Вслед за несколькими относительно спокойными годами последовало новое тяжкое испытание — период хрущевских гонений. Под угрозой закрытия оказались многие другие обители, в том числе Псково-Печерский монастырь, Почаевская Лавра, а это означало, что и хранившиеся в их ограде святые останки могли вновь подвергнуться опасности поругания от рук безбожников. В

конце 60-х одновременно с закрытием кафедрального собора г. Орла были повторно конфискованы переданные Церкви после войны мощи святителя Тихона Задонского. С 1961 года была вновь упразднена община Киево-Печерской Лавры. Храмы, монастырские строения и древние пещеры, в которых почивают мощи около 45 киевских подвижников, вновь перешли в ведение музея. Верующие рассказывали, что вслед за этим прекратилось чудесное истечение мира от мироточивых глав в Дальних пещерах. Главы не мироточили и после 1926 года, пока монастырь не действовал, но после возобновления богослужений в 1942 году истечение мира восстановилось.

Программы, принятые на партийных съездах, предусматривали уже к концу 60-х полностью и окончательно уничтожить религию в СССР. В своей исступленной непримиримости новые гонители, несомненно, черпали вдохновение из примеров антицерковного буйства первых лет советской власти, поэтому неудивительно, что многие приемы расправы с Церковью также оказались позаимствованы ими из арсенала отцов. Заново извлеченными на свет оказались все пропагандистские утки 20-х. "Подретушированные" и несколько переиначенные на новый манер данные послереволюционных вскрытий по-

служили основой для серии новых "противомощевых" статей и брошюр, а в 1958 году был даже состряпан фильм под названием "Правда о мощах", также основанный на материалах старой хроники.

Следы многих мощей были полностью утеряны. Несомненно, что большинство из них оказались попросту уничтоженными — сожженными или захороненными. Народ тяжело переживал расставание и жил надеждами на то, что Господь по Своему всеблагому и всемогущему Промыслу не попустит безбожникам полностью расправиться со святыми мощами и истребить на Руси почитание святых. О местонахождении мощей ходили самые различные слухи и легенды. О многих мощах, например, рассказывали, что они, будучи вовремя подмененными, так и не попали в руки большевиков, но спрятаны или находятся у надежных людей. Об останках преподобного Серафима Саровского говорили, будто они чудесным образом исчезли в 1927 году при перевозке их властями в Темников. Люди помнили обещание великого старца, что он еще явит себя миру и "летом запоют Пасху".

Но радость эта случилась значительно позже, а в то время верующим лишь оставалось теряться в догадках. Даже в музейных запасниках святые мощи продолжали оста-

ваться опасными вещественными доказательствами истинности Православия и бессилия науки, не могущей объяснить поразительный феномен нетления святых останков. Как в 20-е и 30-е годы, так и во времена Хрущева одного-единственного приказа “свыше” было бы достаточно для того, чтобы уничтожить все имеющиеся в распоряжении государства останки.

НОВОЕ ОБРЕТЕНИЕ СВЯТЫНЬ

Надежда на обретение утраченных святынь появилась только в конце 80-х годов, когда государство стало более терпимым в отношении религии и Русская Православная Церковь, наконец, получила возможность для широкого и открытого служения.

Некогда отобранные у Церкви святыни вновь стали возвращаться в храмы. Только в период с 1989 по 1991 год Русской Церкви были возвращены мощи святого Александра Невского, святых Зосимы и Савватия Соловецких, святителя Митрофана Воронежского, десница апостола Андрея Первозванного, глава святителя Иоанна Златоуста и др. Начали освобождаться музейные хранилища, в храмы передавались иконы, богослужебные предметы. В год 1000-летия Крещения Руси Русской Православной Церкви была возвращена Киево-Печерская Лавра. Как только в монастыре появились первые насельники и под сводами Дальних пещер вновь зазвучала молитва, произошло чудо, которое имели возможность видеть все, — и верующие, и неве-

рующие. Маслянистую влагу, источавшую сильный аромат, стали выделять четыре главы неизвестных киевских святых. Сотрудники музея, в то время еще не переместившегося из Лавры, были потрясены необычайным происшествием, случившимся прямо на их глазах. Долгие годы им приходилось водить по пещерам туристов, рассказывая истории о монахах-обманщиках, подливавших в блюда обыкновенное масло с ароматическими добавками и выдававших это простому народу за источение мира, — и вот, чудо явно и непреложно засвидетельствовано пред всеми!

Особенно изобиловали необычными обстоятельствами обретения тех мощей, которые не числились ни за какими музеями и потому считались безвозвратно утраченными. Останки святых обретались и возвращались в храмы самыми невероятными путями. Так нетленные мощи святителя Иннокентия Иркутского, неведомо куда увезенные большевиками из Иркутского Воскресенского монастыря в 1921 году, отыскались в 1990-м в... Ярославле при разборке одного из подсобных помещений церкви Николы Надеина. Находясь в сыром, неотапливаемом помещении в течение семи десятилетий, они по-прежнему пребывали нетленными и практически полностью соответствовали состоянию, описанному в акте вскрытия 1921 года.

В 1990 году во время передачи церковной утвари и имущества из запасников музея истории религии и атеизма, размещавшегося в Казанском соборе Санкт-Петербурга, верующих ожидала неожиданная находка — наконец-то раскрылась тайна места пребывания великой святыни — останков преподобного Серафима Саровского. Ни в одной из описей драгоценный сверток с мощами не значился. Как полагают, мощи были укрыты кем-то из верующих сотрудников музея до наступления лучших времен.

В торжественной обстановке честные останки великого угодника земли Русской были переданы Святейшему Патриарху Алексию II и перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где находились около месяца, собирая вокруг себя огромные толпы верующих. 6 февраля, в канун дня памяти Ксении Петербургской, северная столица прощалась с преподобным Серафимом. Специальный состав по железной дороге доставил его святые мощи в Москву.

Москва встретила процессию громадной толпой народа, едва умещавшейся на площади трех вокзалов. Грандиозный крестный ход проследовал к Елоховскому собору. Это было первое православное торжество общенародного масштаба после 70-летнего засилья безбожия в России. Единодушие людей,

их усердие к преподобному вселяло надежду на то, что страна способна пережить не только политическое, но и духовное возрождение. После пребывания в Москве рака с мощами, установленная на микроавтобусе, отправилась в свой триумфальный путь по России в Дивеево. Множество людей выходили на дорогу, встречали процессию, кланяясь угоднику до земли. А в самом Дивееве прибытие мощей преподобного уже ожидали тысячи верующих, съехавшихся со всех уголков страны. Вместе с Церковью в организации торжеств впервые приняли участие местные власти и армия. Силами солдат в Дивееве в двухнедельный срок были построены два палаточных городка на 20 тысяч человек, армейские полевые кухни обеспечивали питание многочисленных паломников.

Крестный ход с мощами был встречен пасхальными возгласами "Христос воскресе!" — "Воистину воскресе!" Так по пророчеству преподобного Серафима "посреди лета запели Пасху". Все чувствовали, что происходит, что-то в высшей степени значительное и необыкновенное.

Промыслительным образом с обретением мощей преподобного Серафима Саровского оказались связаны и чудесные обстоятельства обнаружения останков еще одного ши-

роко почитаемого русским народом святого — святителя Иоасафа Белгородского.

Как оказалось, в 1970 году, во время холерной эпидемии в Ленинграде, комендант музея атеизма Ценциппер распорядилась уничтожить, — увезти либо закопать в подвале, — высохшее человеческое тело, или, как она выразилась, "мумию". Выполнить распоряжение было поручено двум рабочим. Господь чудным образом сумел так вразумить этих людей, не бывших тогда даже верующими, что они, поступив вопреки воле начальства, на свой страх и риск отказались выполнить приказание. Мощи были бережно завернуты в кусок материи и захоронены в шлаковой засыпке чердака. В 1991 году один из рабочих, Аркадий Васильевич Соколов, уже пожилой человек, раскрыл эту тайну своей дочери, Людмиле Аркадьевне, человеку верующему, участвовавшему в крестном ходе с вновь обретенными мощами Серафима Саровского во время их перенесения из Лавры к Московскому вокзалу.

Обследовав чердачные перекрытия, они обнаружили тело, непотревоженное за долгие годы, прошедшие с момента захоронения. Приехавшая из Патриархии комиссия после детального изучения останков, установила, что обретенные останки являются подлинными святыми мощами святителя Иоасафа. Через

несколько дней святыня из музея была передана представителям Санкт-Петербургской епархии и перевезена, первоначально, в Спасо-Преображенский собор Санкт-Петербурга, а в сентябре 1991 года — в Курск, где и находится поныне в кафедральном соборе.

Но не только возвращением Церкви утраченных ею ранее святынь ознаменовались эти годы. Возрождение церковной жизни России тесным образом было связано с прославлением в лике святых новых угодников Божиих и обретением их честных мощей. Наиболее известными и почитаемыми в народе по праву являются святитель Тихон Патриарх Московский, святитель Игнатий (Брянчанинов) и великий оптинский старец Амвросий. Честные останки преподобного Амвросия Оптинского были открыты в возрожденной Оптиной пустыни в 1988 году, в том же году в Николо-Бабаевском монастыре состоялось открытие мощей святителя Игнатия с их последующим перенесением в Толгу, а в 1992 году в Донском монастыре произошло обретение мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. Обретения мощей этих угодников Божиих были совершены уже после принятия Соборами Русской Православной церкви решений об их канонизации. Чудесные обстоятельства, сопутствовавшие обретению, а также нетление свя-

тых мощей, засвидетельствованное при открытии, стали еще одним подтверждением благости Промысла Божьего, окормляющего Свою Церковь и подающего всем Своим верным чадам благодатную помощь посредством честных останков новопрославленных святых.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ О НЕДАВНИХ СЛУЧАЯХ ОБРЕТЕНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

ВТОРОЕ ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Епископ Истринский Арсений

“Директор музея официально сообщил, что в фондах музея мощей больше нет, кроме частиц в иконах, которые предполагается возвратить в храмы. Но чудо Божие произошло там, где мы его не ждали. Неожиданно позвонил С.А.Кучинский (директор музея). Мы договорились о встрече, и он приехал ко мне. Станислав Алексеевич сообщил о том, что после решения о возвращении Церкви Казанского собора, в котором размещался музей, началось освобождение запасников. Стали передавать храмам иконы, Евангелия, различные богослужебные предметы. И вот в одном из запасников, среди гобеленов, были найде-

ны завернутые в рогожу останки, по-видимому, какого-то святого. В описи они не значились. Когда рогожу развернули, увидели мощи с надетыми на руки рукавичками. На одной было вышито: “Преподобне отче Серафиме”, на другой — “Моли Бога о нас”.

Сказанное директором музея было поразительно, но это еще не давало основания утверждать, что найдены мощи преподобного Серафима Саровского.

О находке я сообщил Патриарху, и С. А. Кучинский повторил ему свой рассказ. Святейший Патриарх благословил, прежде всего, найти в архивах документы, связанные с мощами преподобного Серафима, сохраняя все в тайне до тех пор, пока не будет уверенности в том, что это мощи действительно преподобного. На поиски документов ушло некоторое время. Наконец, из Российского центрального архива были получены копии и акты, связанные со вскрытием мощей преподобного Серафима после революции. По благословению Патриарха Алексия мы с архиепископом Евгением (Тамбовским и Мичуринским) отправились в град святого Петра и прибыли туда накануне дня памяти святителя Спиридона Тримифунтского (12/25 декабря). Помнится, я мысленно молился святителю Спиридону, прося его о помощи в том, что нам предстояло сделать. Наконец, мы приехали в

Казанский собор, нас провели в комнату, куда принесли длинное ложе, покрытое толстой синей бумагой, под которой в какой-то материи и вате находились останки святого. Когда сняли бумагу, мы увидели, что святые мощи составлены в скелет, во весь рост. Первым бросилось в глаза то, что на мощах надет медный крест на цепочке и рукавички с вышитой на них молитвой "Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас".

Не знаю, что испытал в этот момент владыка Евгений, но меня объял благоговейный трепет, было такое состояние, когда не знаешь, что делать дальше. Но прошло минутное оцепенение, я подготовил акты, а владыка Евгений начал осматривать святые мощи, которые мы стали сопоставлять с документами, подробно описывающими останки преподобного Серафима Саровского. Надо сказать, что с самого начала мы были поражены тем, насколько все точно совпадает с актом вскрытия мощей в 1920 году. Описание начиналось с того, что преподобный лежит на зеленой подушечке. Действительно, на ложе — зеленая муаровая подушечка, на которой покоится голова преподобного. Далее отмечалось, что в одной из челюстей находится единственный зуб; следовало упоминание о рукавичках; приводилось количество позвонков и указывалось при этом, что некоторые из них разрушены; опи-

сывались бедренные кости; уточнялось, что одна ступня как бы пришита или прикреплена подобно сандалии, а вторая отсутствует. То есть при сравнении мощей, найденных в музее, с актом вскрытия святых мощей Серафима Саровского было очевидно, что все полностью совпадает и никаких отличий нет. Единственное, что косточки располагались не в том порядке, как описывалось в документе. Но это и не удивительно, так как мощи хранились в рогоже. Рассмотрев ближе крест, бывший на мощах, мы увидели, что он действительно медный, с несколько поврежденным эмалевым покрытием. Когда сняли куколь, надетый на голову, меня очень поразило светлое, даже белое пятно на лобной части. Оно значительно отличалось от желтовато-коричневого цвета мощей. В куколе было отверстие, обрамленное, видимо, раньше золотой или серебряной отделкой, теперь оторванной. Оставались лишь нитки, прикреплявшие ее. Видимо, эта часть мощей была открыта и доступна для поклонения верующих, благоговейно чтивших преподобного Серафима. В куколе с внутренней стороны сзади сохранилось много желтовато-седых волосиков преподобного. Целы были и значившиеся в описи глазетовые шитые золотом поручи. Они и сейчас на мощах. Не хватало лишь епитрахили. Уже позже для облачения мощей сшили новую.

Сложно передать чувство, которое я тогда испытывал: особое благоговение и вместе с тем неописуемое внутреннее напряжение от сознания, что рядом — необыкновенное, великое сокровище. Когда освидетельствование закончилось, святые мощи снова закрыли бумагой, перенесли в особую комнату и опечатали ее. Мы сразу поехали в епархиальное управление, откуда позвонили Святейшему Патриарху, сообщили о том, что это, несомненно, мощи преподобного Серафима, и поздравили Святейшего с великой радостью.

Теперь предстояло решить вопрос о торжественном перенесении мощей преподобного Серафима. Необходимо было объявить о их обретении и уточнить дату официальной передачи.

С 25 декабря (дня освидетельствования святых мощей) до 10 января были оформлены все документы, получено разрешение Министерства культуры, в ведении которого находится музей истории религии, была сделана рака и сшито новое облачение для мощей преподобного Серафима. Это определило дату официальной передачи святых мощей — 11 января 1991 года.

Накануне этого дня владыка Евгений и клирики Свято-Троицкого собора совершили облачение и положение в раку честных мощей. Сначала новые облачения и рака были

освящены, и, помолившись, мы приступили к убранию мощей преподобного. Мой иподиакон читал акафист, а мы отирали косточки святой водой, а затем освященным елеем от Гроба Господня. Причем, когда омывали главу преподобного Серафима, снова привлекло внимание белое пятно, заметно выделявшееся на общем фоне, — след благоговейного поклонения святым мощам.

На следующее утро во град святого Петра прибыл Патриарх. Днем, к четырем часам, владыка Евгений и я приехали в Казанский собор, где шла подготовка к передаче святых мощей. По прибытии в собор Святейшего Патриарха Алексия II и всех архиереев, принимавших участие в торжестве, под тихое пение величания преподобному его святые мощи были перенесены в центральную часть собора. Сразу начался молебен преподобному Серафиму, после которого Святейший Патриарх и директор музея подписали акт передачи мощей Русской Православной Церкви.

С.А.Кучинский преподнес Святейшему Патриарху образ преподобного Серафима Саровского. Уже позднее, рассмотрев икону, мы увидели, что она весьма необычна. Образ написан как бы в виде плащаницы: преподобный Серафим изображен с закрытыми глазами и сложенными на груди руками. В доске, на которой написан образ, были углубления,

прикрытые слюдяными стеклышками. Потерев их, мы увидели, что в верхней части иконы, над нимбом, находятся волосы преподобного; в середине, в груди — частица мощей, в нижней части, под ногами — частица то ли обуви, то ли гроба (я не рассмотрел точно); в левой части иконы, где изображена мантия, — кусочек одежды преподобного Серафима.

После завершения акта передачи святые мощи на убранной ковром и украшенной цветами машине были доставлены к Александро-Невской Лавре, где уже собралось духовенство и множество народа. Пропев тропарь и кондак преподобному Серафиму, все запели “Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме...” Патриарх на четыре стороны благословил град святого Петра иконой, подаренной директором музея. Вслед за этим, под звон лаврских колоколов и молитвенное пение народа, при всеобщем духовном ликовании святые мощи преподобного Серафима были внесены в Троицкий собор.

И сразу, непроизвольно начался благодарственный молебен о возвращении святыни. Было настолько необычно видеть, как Патриарх произносит ектенью, а духовенство с народом поет. Эта великая духовная радость сплотила и сблизила всех, так что все присутствовавшие в соборе единеми усты и единем сердцем пели благодарение Господу.

В Троицком соборе Александро-Невской Лавры святые мощи должны были находиться до дня памяти блаженной Ксении Петербургской (24 января/6 февраля). И все это время собор был с утра до вечера наполнен народом: люди шли и шли к преподобному. Чувствовался необычайный духовный подъем, и становилось очевидным, насколько сильна любовь верующих к преподобному Серафиму.

Перенесение святых мощей на Московский вокзал для перевоза в Москву было назначено на шестое февраля. Вечером этого дня в алтаре Троицкого собора собралось множество духовенства. В соборе, до отказа наполненном народом, стоял предпраздничный гул — так бывает в пасхальную ночь, когда люди заранее приходят в церковь. Прибыл Святейший Патриарх. Он обратился с прощальным словом к верующим, благодаря их за усердие к преподобному.

В десять часов вечера огромный крестный ход направился к Московскому вокзалу, куда в 23.10 должны были подать специальный вагон. Шли около часа. Но по каким-то причинам вагон был подан только без четверти двенадцать. И все это время перроны вокзала были заполнены народом. Не умолкало пение: “Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме...”, многие зажигали свечи, огоньки которых мерцали в зимних сумерках.

Когда состав тронулся, из окна последнего вагона можно было видеть, как люди вставали на колени и кланялись в сторону удаляющегося поезда, увозящего великую святыню...

В самом же поезде, в вагоне, где стояла рака с мощами, без всякой договоренности собрались архиереи и духовенство. Началось чтение акафиста преподобному Серафиму, продолжавшееся всю ночь, до самого прибытия поезда в Москву. Сначала читал Святейший Патриарх, а все присутствующие пели. Затем поочередно архиереи и священники...”

ВТОРОЕ ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

Журнал Московской Патриархии №12, 1991 г.

28 февраля 1991 г. в 11 часов утра в кабинете секретаря Ленинградской духовной академии раздался телефонный звонок: архитектор-реставратор Казанского собора А.К.Леонтьев сообщил, что он и двое рабочих нашли на чердаке собора какие-то мощи человека в полный рост. Они были завернуты в грязную черную материю и зарыты в шлакоизоляционную засыпку. В тот же день

выяснилось, что жив человек, который их спрятал. Им оказался пенсионер Аркадий Васильевич Соколов, который раньше работал в объединении "Реставратор". Он рассказал, что в 1970 году, когда в городе появились случаи заболевания холерой, комендант Музея истории религии и атеизма приказала ему и еще одному рабочему Владимиру Ивановичу Прудникову, закопать в подвале хранившиеся на чердаке мощи...

Более подробно этот эпизод изложен в письме дочери А.В.Соколова, Людмилы Аркадьевны Соколовой, на имя митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна от 13 марта 1991 г.:

"Преосвященнейший Владыко! Дерзаю к Вам обратиться, недостойная раба Божия Людмила, с изложением событий, к которым Господь сподобил меня оказаться причастной. 6 февраля я со своим младшим сыном прощалась в Свято-Троицком соборе со святым преподобным Серафимом Саровским. Затем я отправилась проведать своих родителей. Поведав им о счастливом обретении мощей преподобного Серафима Саровского, я увидела, что отец мой разволновался. Он сказал, что наконец дождался того времени, когда может открыть тайну (которую хранил 20 лет), и благодарил Господа за то, что сохранил ему жизнь, когда у

него был инфаркт, чтобы сейчас обрести спрятанные мощи святого.

Мой отец всю жизнь проработал в объединении “Реставратор” бригадиром плотников. В основном он восстанавливал храмы. В начале 60-х годов его бригада меняла кровлю Казанского собора. Во время работы случайно упала доска на пол чердака и послышался звон разбитого стекла. Отец спустился вниз и увидел, что разбилась стеклянная крышка деревянной раки, в которой лежало тело, обернутое пеленой. Еще несколько лет рака с телом стояла на чердаке, затем она была выставлена в экспозиции Музея религии и атеизма в северном приделе собора напротив могилы Кутузова. В 1970 году отца встретила комендант Казанского собора и попросила подальше убрать “мумию”, которая лежала в подвале (когда перенесли раку в подвал, отец не знает). Мой отец завернул мощи святого в простыни, которые ему дала комендант, и вместе со своим другом Прудниковым В.И. поднял их на чердак (комендант возражала против этого и хотела, чтобы мощи закопали в сыром и холодном подвале). В шлаке одного из отсеков перекрытия они выкопали яму и захоронили святыню. Мой отец и его друг надеялись, что в сухом и чистом шлаке мощи сохранятся.

Рассказав мне, отец изложил это событие на бумаге и предложил Прудникову В.И. подписаться как второму свидетелю, но Владимир Иванович заколебался и сказал, что в последнее время он испытывает беспокойство и страх преследования. Отец не стал настаивать...

Через несколько дней после этого разговора Владимир Иванович Прудников трагически погиб: он упал с колокольни собора "Спас-на-Крови". Прошу Вас, Владыко, поминать раба Божиего Владимира в Ваших заупокойных молитвах.

Выслушав отца, я с трудом дождалась субботы, когда смогла пойти в Свято-Троицкий собор. К настоятелю собора мне не удалось обратиться, и я рассказала об услышанном отцу Виктору, который мне посоветовал обратиться к секретарю митрополита. Но так как я человек малоцерковный и не была твердо уверена, что за 20 лет мощи не были найдены кем-то из работников музея, то не решилась обратиться к Вашему секретарю. Я познакомилась с Натальей Дмитриевной Недашковской, которая является членом общины Казанского собора. Наталья Дмитриевна взялась за организацию поисков захоронения. В связи с тем, что администрация Музея религии и атеизма не пускает в свои фонды, кото-

рые находятся на чердаке, никого, кроме сотрудников музея, нам пришлось искать обходные пути. Мы воспользовались тем, что в настоящее время на чердаке собора ведутся работы по составлению плана реставрации. Руководитель этих работ — главный архитектор “Реставратора” Леонтьев Александр Гаврилович. В списки работающих на чердаке он включил моего отца, меня и историка-египтолога из ЛГУ Валентину Ивановну. Необходимость прибегнуть к такой уловке была вызвана боязнью непродуманных действий со стороны администрации музея в случае обнаружения захоронения мощей святого. Но мне очень тяжело, и я испытываю душевную боль из-за того, что пришлось так недостойно приближаться к святыне.

Поиски захоронения на чердаке собора были назначены на 28 февраля. Во все дни подготовки к ним я благодарила Бога, что оказал мне великую милость, и просила у Него помощи. Утром 28 февраля, когда я ехала в Казанский собор и повторяла про себя молитву, вдруг почувствовала, что в груди у меня возникло золотое сияние и в середине него трижды появлялся лик Господа нашего Иисуса Христа. Я посчитала это одобрительным знаком и уже не сомневалась, что дело наше угодно Богу.

Мы вчетвером (мой отец, я, Леонтьев и Валентина Ивановна) встретились у Казанского собора и поднялись на чердак. Там нас ждали два землекопа — Андрей и Ильяс. В ближайшем от лестницы отсеке перекрытия, на который указал отец, где было все уже не раз копано-перекопано, в правой его стороне (отсек разделен балками на три сектора, каждый шириной 1м. 10 см.) под слоем шлака примерно 15-20 см. после нескольких движений лопаты наткнулись на что-то. Мы поняли, что здесь захоронение, и дальше осторожно очистили от шлака мощи святого (в чем у меня не было внутреннего сомнения). Святой лежал головой к окну со сложенными на груди руками, тело его было обернуто черным материалом, похожим на бархат. С огромным трепетом и благоговением приблизились мы к телу святого. Александр Гаврилович освободил ступни святого от черного материала, и мы увидели белую пелену. Валентина Ивановна сказала, что, конечно, это не египетская мумия, а скорее всего мощи православного святого. Андрей и Ильяс остались на чердаке, а мы спустились позвонить отцу Сергию и Н.Д.Недашковской. Затем, когда поднялись на чердак собора, я беспрестанно молилась и ощущала на себе огромную милость Божию, которой я, такая грешная и ничтожная, удостоилась.

Через некоторое время на чердак собора поднялась съемочная группа “600 секунд”. Я попыталась препятствовать их съемке, так как чувствовала, что они приближаются к святыне без должного благоговения, но мои действия не имели успеха. В пятницу в репортаже Невзорова прозвучало, как в криминальной хронике, что человеческие останки были закопаны в грязь и голубиный помет. Мой отец очень расстроился, так как считал, что они с Владимиром сделали все, что могли, в те тяжелые для Православия дни, чтобы святыня не была уничтожена. Даже в отсеке они захоронили святыню с краю, чтобы проходящие к окну не могли на нее наступить.

Затем на чердак поднялся директор музея с научными сотрудниками, осмотрел святыню и предложил всем спуститься вниз, где уже был отец Сергий.

Преосвященнейший Владыко! Я излагаю это событие нескладно, так как у меня нет слов, чтобы передать мое состояние и потрясение, вызванное этим событием и моей невольной к нему причастностью. Прошу Ваших архипастырских молитв обо мне и моем отце, недостойных рабах Божиих Людмиле и Аркадии”.

Созданная по решению митрополита Иоанна комиссия в составе архимандри-

та Кирилла (Начис), протоиереев Бориса Глебова, Павла Красноцветова и игумена Сергия, тщательно исследовав останки, вскоре составила следующий рапорт о первых итогах работы:

"По Вашему благословению комиссия... 11 марта сего года прибыла в Казанский собор к 10 часам утра для вынесения из чердачного помещения собора неизвестных мощей. Комиссия была встречена директором музея С.Кучинским и сотрудниками, которые провели нас на чердак, где находились мощи.

Мы увидели разрытый шлак, в углублении лежащие мощи, завернуты в темную материю. Мощи представляют собой человеческое тело в полный рост, примерно 180 см. Мы очистили от шлака и благоговейно спустили их вниз. Директор музея указал нам место — комнатку, где раньше лежали мощи преподобного Серафима Саровского. Когда мы стали подниматься в эту комнатку, то с мощами не смогли пройти, так как там очень узкая лестница (лестница с поворотами, на которых мы не смогли развернуться). Была явная опасность повреждения мощей. Это видел и директор музея. Встал вопрос о другом подходящем месте для мощей. На нашу просьбу предоставить это место С.Кучинский ответил, что

подходящего помещения нет. “Но если вы желаете, то можете взять мощи в действующий храм”, — сказал он. Обсудив ситуацию, мы согласились с предложением... и решили перевезти мощи в ближайший храм — Преображенский собор. При этом директор музея поставил условие, что представители музея прибудут на освидетельствование мощей и просил сообщить, когда это будет происходить. На машине “пикап” мы перевезли мощи в Преображенский собор и положили в главном алтаре, не разворачивая пелен, в которые они были завернуты”.

В это время у присутствующих уже сложилось предположение о личности неизвестного святого, как о святителе Иоасафе Белгородском, однако для точного опознания пришлось разыскать акты осмотра мощей святителя при их открытии в 1911 г. и в 1920 г. Сравнение этих документов с актом освидетельствования неизвестных мощей с чердака Казанского собора окончательно подтвердило предварительный вывод о том, что обретенные неизвестные мощи являются ни чем иным, как подлинными святыми останками святителя Иоасафа Белгородского — одного из величайших святых Русской Церкви.

ХРОНИКА ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

Из летописи Свято-Введенской Оптиной пустыни

Лета 1988, октября 18.

Господи, благослови!

[...] Место погребения старца стало почитаться сразу после его блаженной кончины. Чудотворения, совершавшиеся по молитвам преподобного, привлекали к часовне над его могилой множество людей.

В 1923 году Оптина Пустынь была закрыта. Началось ее разрушение и разорение. Стерли с лица земли и часовню на могиле старца Амвросия. Но разрушители не смогли уничтожить память о нем. Все паломники, приезжавшие в Оптину, молились и служили панихиды по почившим старцам на том месте, где, по предположениям, раньше находилась часовня преподобного Амвросия. Из чувства благоговения они выложили на земле из кирпича крест и побелили известью. Побывав здесь однажды, люди вновь стремились к этому святому месту.

Впоследствии выяснилось, что верующие почти не ошиблись, почитая могилку оптин-

ского старца Амвросия. Его честные мощи покоились на полтора метра ближе к алтарю Никольского придела Введенского собора.

Правда, среди местных жителей сохранилось предание о том, что после закрытия монастыря могилы старцев были разрыты, а их нетленные останки брошены в реку Жиздру. Мысль об этом не покидала нас до последнего момента, пока мы своими глазами не увидели святые мощи.

Мысль о возможности обретения мощей преподобного Амвросия возникла с первых дней открытия Оптиной пустыни в 1987 году. Особенно укрепилась она, когда в мае 1988 года был назначен наместник, архимандрит Евлогий (Смирнов) и определена первая братия.

4 июня 1988 года, на следующий день после освящения первого храма в честь Владимирской иконы Божией Матери, начались попытки найти точное место погребения оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ориентируясь на имевшийся в монастыре план захоронений, братия начали копать небольшую траншею перед алтарем Никольского придела Введенского собора и, прокопав вглубь чуть больше метра, наткнулись на кирпичный склеп. Отец наместник, отъезжая на Поместный Собор, благословил поставить крест на этом месте и освятить его, а дальнейшие раскопки

продолжить после окончания Собора. К тому времени по старым фотографиям и другим документам установили, что склеп преподобного Амвросия находится не здесь, а где-то рядом. Но крест было решено оставить, как место для почитания всех подвижников Оптиной пустыни.

В течение лета 1988 года в Оптину собирались материалы — планы захоронений, фотографии, исторические описания, свидетельства богомольцев и другие. По мере поступления этих документов предполагаемое место захоронения преподобного несколько раз менялось, уточнялось. Но дальнейшие работы по раскопкам сдерживались тем, что действующая надвратная церковь была слишком маленькой для размещения в ней раки с мощами, а Введенский собор совсем не устроен для богослужения.

Ускорить работы помогло следующее. Раньше на братском кладбище, на могилках старцев Макария и Амвросия, стояли часовни, которые после закрытия монастыря были разрушены. Когда начались работы по восстановлению обители, встал вопрос и о часовнях. В прежнем виде их решили не восстанавливать, а сделать одну, имеющую форму восьмигранника. Но, чтобы заложить ее фундамент, необходимо было произвести раскопки.

Получив благословение Святейшего Патриарха Пимена на проведение раскопок, пригласили для археологических исследований группу специалистов во главе с кандидатом исторических наук Сергеем Алексеевичем Беляевым. В раскопках участвовали Владимир Бушенков, Константин Татаринцев, Екатерина Марценюк, Галина Зеленская. Все они много раз бывали в научных экспедициях и в ходе археологических раскопок сталкивались с различными захоронениями. Съемку производил фотокорреспондент АПН Олег Валентинович Макаров.

К *14 октября* зафиксировали участок раскопа и определили его методику — найти сначала дорожку, выложенную вдоль часовен. На предполагаемом месте натянули веревки, условно обозначающие дорожку перед могилками. Используя старые фотографии, Олег Валентинович Макаров фотограмметрическим методом установил, где по отношению к Никольскому приделу Введенского собора могла находиться могилка преподобного Амвросия.

Днем соорудили ограждение вокруг всего места раскопок. Вечером вернулся с торжественного годичного акта Московских Духовных школ архимандрит Евлогий. На месте работ он отслужил молебен. После молебна насельники обители, многочисленные па-

ломники и местные жители, среди которых было много детей, взяли лопаты и под руководством археологов приступили к работе. Принять участие в раскопках хотели все, от мала до велика. Поочередно сменяясь, копала вся братия, а также гостившие в Оптиной насельники Свято-Данилова монастыря игумен Поликарп (Ничипорук) и иеродиакон Симеон (Плясов).

Тогда же в Никольском приделе Введенского собора, временно приспособленном для богослужений, началось чтение Псалтири, которое продолжалось до полного окончания раскопок. В рабочей столовой и братской трапезной всю ночь можно было согреться горячим чаем.

Работа началась со снятия грунта на месте, где предположительно находилась могила преподобного и дорожка вдоль часовен. Выкопанную землю тщательно просматривали, выбирая все попадающиеся предметы. Весь процесс фиксировался на фотопленку, несмотря на наступившую темноту. Место раскопа освещали несколько лампочек.

Ночь на *15 октября* была удивительно тихая, ясная. Казалось, небо внемлет тому, что происходит на земле. Можно смело утверждать — не столько мы искали место погребения преподобного Амвросия, сколько сам преподобный вел нас.

В эту ночь в монастыре никто не спал. Желающих помочь было так много, что плохо действовали и самые сильные убеждения идти — за послушание — спать.

Прошло минут пятнадцать работы, и обнаружилась дорожка, пролегающая вдоль часовен. Это был первый и очень надежный ориентир. Уже с большей уверенностью стали снимать грунт вокруг этой дорожки. Постепенно выявился фундамент часовни над могилкой преподобного Амвросия. Он почти совпадал с разметками, сделанными накануне. Слой за слоем начали снимать грунт вокруг него. Когда открылось основание фундамента, увидели, что внутри, в том месте, где раньше находилось надгробие над могилой, пол выложен продолговатыми керамическими плиточками, несколько рядов которых остались нетронутыми с прошлых времен. Их постарались как можно дольше сохранить, чтобы тщательно сфотографировать.

Продолжая углубляться, находили различные предметы: кость, похожую на ребро, осколки стекол и другие. Очевидно, грунт был потревожен. Сразу вспомнился рассказ местного жителя о том, что лет десять назад примерно в этом месте провалился комбайн. Если кладбище и было перекопано на этом участке, то могилки старца Амвросия это коснулось только с одной стороны, потому что с

другой очень хорошо сохранился пол под надгробием.

На глубине около одного метра обнаружили свод склепа, выложенного из старых, уже использованных когда-то кирпичей. Кладка была неровной. Склеп выложен кирпичом не на всю длину могилы, а только в ее западной части. Углубившись еще немного, встретили второй склеп, который находился сантиметров на тридцать ниже первого и занимал всю длину могилы. В этот момент многое было неясно. Предполагали, что верхний склеп — выступ над головной частью склепа преподобного Амвросия. В земляном торце верхнего склепа было два кирпича. Мы вынули их и, заглянув внутрь с фонариком, разглядели остатки гроба.

Дополнение:

Впоследствии выяснилось, что это склеп одного из последних оптинских старцев — иеромонаха Анатолия (Потапова † 1922). Его хоронили в спешке. Могилу вырыли, сделав подкоп под часовней преподобного Амвросия, поэтому одна часть склепа старца Анатолия находилась внутри часовни, над склепом преподобного, а другая — снаружи.

Вслед за этим произвели фиксацию раскопа и до конца расчистили от земли оба склепа.

4 часа 30 минут. Работу приостановили: необходимо было при дневном свете сделать замеры и фотосъемку. Примерно через час в Никольском приделе Введенского собора началась полунощница.

10 часов. После литургии приступили к тщательной фотофиксации, замерам и зарисовке раскопа. Затем сняли два ряда плиток на том месте, где раньше было надгробие, и зачистили склеп с южной стороны.

Днем приехал архимандрит Евлогий, духовник Тульской епархии. Батюшка плохо видит, едва передвигается. Он давно собирался посетить Оптину, и Господь сподобил его прибыть в этот знаменательный день. Отец Евлогий побывал в хибарке, где жил преподобный Амвросий. Затем, вернувшись к могилке, сидя на стульчике, вспоминал вслух изречения преподобного Амвросия.

Несколько смущало одно обстоятельство. В книге И.М.Концевича "Оптина Пустынь и ее время" указано на то, что отца Анатолия похоронили рядом со старцем Макарием. При рытье могилы отца Анатолия обвалилась могила иеросхимонаха Макария, гроб приоткрылся, и останки блаженного старца предстали нетленными. Нам было непонятно: либо это ошибка в книге, либо могила старца Анатолия задела оба захоронения: и преподобного Амвросия, и старца Макария.

17 часов. Началось воскресное всенощное бдение, но работа по расчистке склепа преподобного Амвросия продолжалась. Склеп был выложен очень старательно и, кроме небольшого повреждения в головной части, совершенно цел. Вокруг него был насыпан чистый речной песок.

18 часов. Все, находившиеся около места раскопок, пропели тропарь, кондак и величание преподобному Амвросию. Сергей Алексеевич Беляев, как самый опытный из нас, извлек замковый кирпич из свода склепа и стал разбирать свод. Когда образовалось достаточно широкое отверстие, внутрь склепа спустили лампу. Мы увидели остатки гроба, фрагменты ткани, сквозь которые просматривались крупные берцовые кости. Разборка свода и южной боковой стенки склепа продолжалась до окончания всенощного бдения.

Теперь встал вопрос о том, как поднимать наверх святые останки преподобного: по частям или одновременно, подведя под них лист железа, фанеры? Отец наместник благословил поднимать мощи по частям.

Дополнение:

Если бы мощи поднимались одновременно, то при подведении под них основания произошло бы смещение останков. А после расчистки их внутри склепа для поднятия

по частям были отмечены многие детали, снова и снова подтверждающие, что перед нами — мощи преподобного Амвросия.

23 часа. Сразу же после окончания всенощного бдения отец наместник с братией монастыря вышли из Введенского собора и с молебным пением подошли к могилке преподобного. Это было первое столь торжественное богослужение на месте погребения. С особой теплотой совершалась общая молитва, выражающая благодарность Богу за великую Его милость. Множество народа плотным кольцом окружало дорогую могилку. Те, кто стоял поближе, могли видеть полуразобранный склеп, и в нем — святые останки преподобного Амвросия, части гроба и одежды.

Для выполнения окончательных работ по расчистке мощей и поднятию их из могилы были определены четыре священноинока: насельник Московского Свято-Данилова монастыря игумен Поликарп (Ничипорук), оптинские иеромонахи Феофилакт (Безукладников), Панхарий (Дубов) и Иннокентий (Орлов).

Головная часть склепа была наполнена землей, которая осыпалась во время погребения старца Амвросия. Встречавшиеся гвозди, куски древесины, остатки ткани, элементы украшения и обивки гроба поднимали наверх, тщательно рассортировывали и фотографировали.

Сначала встречались вещи из могилы старца Амвросия — шесть хаотически разбросанных ржавых гвоздей, куски дерева, покрытые белым органическим образованием, подошва обуви с низким каблуком, а также несколько косточек, относившихся к системе стопы. Землю пронизывали многочисленные корни растений. После разборки земляного завала концы досок от гроба из захоронения старца Анатолия зависли в воздухе. Расчистка продолжалась.

1 час ночи, 16 октября. Из земли показался темно-желтый, почти коричневый череп преподобного Амвросия.

Для более удобного доступа к мощам необходимо было разобрать южную стенку склепа, состоящую из двух частей: вертикальной, разобранной еще днем, и наклонной (внутри склеп имел форму гроба). Предпринятая попытка увенчалась успехом только наполовину: разобрать стенку до основания удалось лишь в середине, но не по углам.

1 час 43 минуты. Начали по частям поднимать сохранившиеся в склепе предметы. Все раскладывалось на специально приготовленных щитах, обтянутых материей. На остатках гроба сохранились кресты из галуна, встречались кусочки ткани, гвозди. Около груди были найдены керамические цветочки — элемент украшения гроба.

Постепенно открывались святые мощи. В первую очередь расчистили от земли плечевую и грудную части. У головы лежал кусочек галуна, которым, видимо, был обит гроб. Когда-то он имел золотистый цвет, но со временем, окислившись, стал голубоватым, изумрудным. На груди сохранился кусок мантии. Мощи были пересыпаны землей, кусочками извести, мелкими камушками. Левая рука лежала на груди, как обычно складывают руки у умерших, а правая сползла на живот. На животе обнаружилась пряжка и несколько кусочков полуистлевшего ремня.

По свидетельствам современников, перед кончиной преподобный был несколько сгорблен. Видимо, поэтому позвоночник изогнут. От черепа он отклоняется сначала в левую, а затем в правую сторону. Большинство позвонков деформированы. Трудно представить, какие муки претерпевал преподобный Амвросий. Голова чуть-чуть наклонена к левому плечу, а правое плечо явно выше левого. В верхней челюсти с левой стороны сохранилось два зуба. В глазницах лежали куски дерева. На ключицах — фрагменты ткани серого цвета тонкой фактуры: либо постригальная срачица, либо рубашка старца Макария, в которой преподобный завещал себя похоронить. От бороды и волос ничего не осталось.

В этот момент было хорошо видно, насколько кладка склепа старца Анатолия, выложенного в спешке, отличается рыхлостью и небрежностью от кладки склепа преподобного Амвросия.

Все останки были пронизаны тонкой корневой системой, поэтому последняя, окончательная расчистка оказалась очень продолжительной; опасались даже опоздать с извлечением мощей к началу утреннего богослужения.

Рядом с раскопом на низеньком столике поставили крышку от сделанной специально для мощей раки и накрыли ее монашеской мантией.

3 часа. Все присутствующие пропели тропарь, кондак и величание преподобному. Назначенные священноиноки совершили каждение мощей, а затем стали по частям поднимать и укладывать святые останки на монашескую мантию, стараясь сохранить их прежний порядок. Сначала подняли череп, потом кости рук, ребра, позвоночник, затем кости таза и ног. Крышка раки была короче склепа, и кости ног пришлось положить вдоль туловища. Весь процесс поднятия мощей фиксировался на фотопленку.

Прежде того, как извлекли и уложили на крышку раки все части мощей, братия по-

очередно совершили их каждение. Все это время не умолкало пение тропаря, кондака и величания преподобному. Ночь была совершенно особая и удивительная. Несмотря на середину октября, холода никто не замечал. Из могилы явным образом шло тепло, растворенное тонким благоуханием.

Постепенно собралась братия и многочисленные богомольцы. Все “единым сердцем и едиными усты” прославляли великого угодника Божия, с великим благоговением лобызали его честные мощи, прикладывали к ним четки, нательные крестики, иконки.

8 часов. Все монастырское духовенство собралось в алтаре Никольского придела Введенского собора. Облачившись, начали служить молебен. Затем с пением запева “Преподобне отче наш Амвросие, моли Бога о нас” служащие подняли приготовленную раку и направились к месту раскопа. Мощи были переложены в раку и крестным ходом обнесены вдоль стен внутри монастыря. Затем раку с мощами поставили на солее, слева от Царских врат. Продолжилось молебное пение с чтением канона и акафиста угоднику Божию, а затем началась Божественная Литургия.

Сегодня, *23 октября*, Церковь впервые торжественно отмечает день преставления преподобного Амвросия.

Накануне, после Божественной Литургии, отец наместник благословил всех богомольцев частицами гроба и небольшими пакетиками с землей из склепа преподобного Амвросия.

Благодарным ответом на это стали многочисленные свидетельства о благодатной помощи, духовном успокоении и телесном облегчении, которыми преподобный Амвросий, как и при жизни, помогал всем, с верою обращающимся к нему.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Иеромонах Тихон (Шевкунов)

[...] Мнение о том, что тела Патриарха нет в могиле, было настолько стойким, что даже митрополит Николай Ярушевич, служивший панихиду по святителю Тихону в 1948 году, сказал после окончания службы:"Мы молились сейчас только над могилой Святейшего, тела его здесь нет".

И для этой уверенности были основания. В 1932 году лжемитрополит Введенский начал служить литургии в облачениях, в которых москвичи сразу узнали те самые архиерейские облачения, в которых лежал во гробе Святейший Патриарх Тихон.

Считалось, что эти саккос, омофор, епитрахиль — удивительной работы архиерейские облачения — были изготовлены на фабрике Оловянишникова специально для Патриарха Тихона и только в единственном экземпляре.

И поныне в церковно-археологическом кабинете Московской Духовной академии висят облачения, которые были признаны облачением Патриарха Тихона, какими-то путями после войны возвращенные Православной Церкви после Введенского.

Нет нужды говорить о том, как любила и любит святителя Тихона вся Православная Русь, какую духовную помощь испытывают миллионы православных, обращаясь к его молитвенной помощи, и как тяготила многих неизвестность о судьбе его святых мощей.

В мае 1991 года была возобновлена монашеская жизнь в Донском. И одно из первых благословений, которое испросили монахи у своего настоятеля Святейшего Патриарха Алексия II, было благословение на поиски мощей святителя Тихона.

Вскоре после празднования четырехсотлетия Донского монастыря представилась удобная возможность для поисков: начался ремонт в Малом Донском соборе. Но как нам ни хотелось приступить к раскопкам, на этот

раз у нас ничего не получилось: отвлекало множество забот по обустройству монастыря.

18 ноября 1991 года, через две недели после окончания ремонта, Малый Донской собор был подожжен. Разбив окно, злоумышленники бросили бомбу с зажигательной смесью рядом с могилой Патриарха. В несколько минут выгорел почти весь храм. И только чудо спасло его от полного уничтожения: одна женщина из окна своего дома увидела сам момент взрыва и сразу сообщила об этом в пожарную охрану. И еще: в этот же день за Божественной литургией в Малом Донском соборе Господь вразумил иеромонахов приготовить запасные Святые Дары — они были поставлены в дарохранительнице на Святом Престоле. До этого запасные Святые Дары не готовились.

Трапезная часть храма выгорела полностью, уцелели только четыре чудотворные иконы. Но самое удивительное было в том, что огонь не коснулся алтарной части. Казалось, невидимая стена преградила путь огню. Пожарные эксперты недоумевали: почему бушующее пламя, дойдя до преддверия алтаря, остановилось. Мы объяснили, что на Престоле были Святые Дары. Они согласились с этим, но никак не могли понять, почему пламя все же не пошло дальше.

Не стоит говорить о тех людях, которые совершили это злодеяние. В свое время именно на Патриарха был возложен тяжелый крест борьбы с церковным расколом. И сегодня святитель Тихон своей могилой и своими мощами принял на себя один из первых ударов тех, кто в разуме или в неразумии способствует тому, чтобы еще больше углубить раскол в Русской Церкви. И братия монастыря, и наши прихожане не питают зла к этим людям и предают их на милостивый суд Божий.

Тем более, что сегодня, по прошествии времени, видно, насколько промыслительно было попущено это зло: именно во время второго затянувшегося ремонта Малого Донского собора и были обретены мощи Святителя. Да и день поджога — 18 ноября по новому стилю (5 ноября по старому) — особо знаменателен. Именно в этот день в 1917 году в храме Христа Спасителя жребий патриаршества пал на святителя Тихона. В день праздника Сретения Господня, ближе к вечеру, совершив молебен святителю Тихону, мы приступили к раскопкам. Об этом знали, кроме нескольких человек из братии монастыря, лишь наш настоятель Святейший Патриарх Алексий II и два старца: архимандрит Кирилл из Свято-Троице Сергиевой Лавры и архимандрит Иоанн из Псково-Печерского

монастыря. Руководил раскопками Сергей Алексеевич Беляев, известный ученый, который принимал участие в обретении мощей преподобного Амвросия Оптинского, занимался раскопками в Дивеево и Херсонесе.

Кстати сказать, Сергей Алексеевич был более всех нас убежден в том, что мощи находятся здесь. Тем более, что он разыскал сведения о том, что облачение, в котором был захоронен Патриарх Тихон, было не единственным: на фабрике Оловянишникова было изготовлено три таких комплекта.

Сняв мраморное обгоревшее надгробие и углубившись сантиметров на тридцать, мы наткнулись на массивную мраморную плиту с надписью: "Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России".

Мы стали копать дальше и на глубине около метра обнаружили каменный свод склепа. Все работали без отдыха, и через несколько часов расчистили весь склеп. Нам пришлось приложить много усилий. Было вынуто несколько камней, в образовавшееся отверстие мы протиснули зажженную свечу и заглянули внутрь. Склеп был пуст. Свеча осветила лишь пыльные клоки паутины и выступающие камни.

Самые худшие наши опасения оправдывались. Даже частицы мощей, даже щепки

гроба, которые, как мы надеялись, могли обронить чекисты при вскрытии могилы Патриарха, здесь не было.

Когда мы немного пришли в себя, то решили поискать хотя бы у торцов склепа. Неожиданно прут длиной в два метра полностью ушел вправо по ходу склепа и влево. То же самое произошло и с восьмиметровым прутом. Только тогда мы поняли, что обнаружили не склеп, а часть калориферной отопительной системы. Так в свое время отапливались многие русские храмы. Внизу ставили печь, и горячий воздух проходил по трубам, выложенным под полом.

Но когда мы раскопали калорифер, то заметили, что та часть, которая находится прямо под надгробием Патриарха Тихона, сравнительно новая, кладка скреплена цементом и особо тщательно укреплена. В других местах кладка была ветхая и скреплена известковым раствором. Но самое главное, найденная нами укрепленная часть трубы лежала не на земле, как в других местах, а на массивной бетонной плите.

У некоторых из нас появились сомнения, продолжать ли раскопки в этом месте, тем более, что по одной из версий могила Патриарха находилась рядом, метрах в пяти, у другого окна. Мнения разделились, и наутро мы поехали к Святейшему и рассказали ему обо

всем, спрашивая благословения, как поступать дальше. Подробно расспросив обо всем, Святейший благословил продолжать поиски на том же месте.

С каждым часом работы надежда на успешное завершение труда росла: если бы чекисты разорили могилу, то вряд ли бы они стали так тщательно восстанавливать калорифер. Скорее всего, монахи похоронили Патриарха намного глубже, а трубу восстановили для маскировки и защиты.

Когда через два дня напряженной работы перед нами предстал настоящий склеп Патриарха, то это было мощное, необычайно укрепленное сооружение, проникнуть в которое можно было бы только с большим трудом. Тогда мы поняли, почему во время похорон в Малый Донской собор была допущена лишь небольшая часть архиереев: по всей видимости, уже тогда все было готово, чтобы надежно защитить могилу Патриарха от возможного надругательства.

Сверху склеп был покрыт огромной плитой. На наше счастье, плита оказалась не цельной, а состояла из нескольких каменных секций, весом, приблизительно, по четыреста килограммов. Подняв одну из этих глыб, мы вновь опустили свечу внутрь. Перед нами был дубовый гроб, описание которого мы все хорошо знали. На нем лежала

мраморная табличка, на которой при свете свечи мы прочли: “Патриарх Московский и всея России Тихон”, год и день интронизации, день и год смерти.

Мы сразу же позвонили Святейшему Патриарху Алексию. Только что закончилось совещание Святейшего Синода, было около двенадцати часов ночи. Минут через двадцать приехал Святейший. Мы встречали его колокольным праздничным звоном, в полночь он звучал, как в Пасху.

Трудно передать то чувство, которое испытывали мы в ту ночь, стоя у открытой могилы. Перед нами были благодатные святые мощи, которые мы не чаяли увидеть, когда начинали раскопки. Это произошло 19 февраля.

22 февраля в монастырь приехали Святейший, члены Синода, старцы: отец Кирилл и отец Наум. Должен был приехать отец Иоанн Крестьянкин, но не смог по болезни. Когда подняли сильно обветшавшую крышку гроба с осыпающейся инкрустацией, перед нами предстали святые нетленные мощи святителя Тихона, покрытые бархатной патриаршей мантией.

Еще через несколько дней члены комиссии по обретению мощей святителя Тихона омыли святые мощи по древнему чину,

облачили в новые святительские одежды (самое облачение Святителя отдано на реставрацию) и уложили в специально изготовленную раку.

Несмотря на то, что в склепе была стопроцентная влажность, святые мощи Патриарха Тихона, пролежав в земле 67 лет, сохранились почти полностью. Полностью сохранены десная рука, большая часть туловища, части ног, волосы, борода и все кости.

Примечательно, что одна из панагий святителя Тихона, сделанная из кости, здесь же в склепе полностью превратилась в прах, остался только серебряный оклад. Невольно вспоминается: “Хранит Господь кости их...”. Сохранились и облачения святителя Тихона, Великий Патриарший Параман, четки, патриарший и монашеский параманные кресты, нательный крестик, драгоценная панагия, подаренная архиепископу Тихону духовенством и прихожанами Ярославской епархии. Сохранились даже вербочка (святителя Тихона хоронили на Вербное Воскресение) и флакон с благоухающим розовым маслом, которым отирали тело Патриарха перед погребением.

В субботу первой седмицы Великого поста, накануне Недели Православия в Малом Донском соборе начались всенародные молебны перед мощами святителя Тихона. В этот

день праздновалось 75-летие явления Державной иконы Божией Матери, акафист которой был написан Патриархом Тихоном. В этот день — торжества Православия — положено возглашать анафемы на еретиков и всех противящихся Божественному учению, и невольно вспоминалось то грозное послание святителя Тихона, где он анафематствовал преступников перед Богом, Церковью и народом. [...]"

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ УГОДНИКОВ БОЖИИХ

Благочестивый обычай почитания святых останков известен с древних времен. В Ветхом Завете, в Четвертой книге Царств (гл. 13) мы находим повествование о том, как произошло воскресение мертвого, прикоснувшегося к костям пророка Елисея. Мертвое тело вернуло к жизни умершего! Случай для иудеев поистине поразительный. По ветхозаветным представлениям считалось, что прикосновение к мертвому телу оскверняет человека. Дотронувшемуся к мертвецу полагалось пройти длительный период очищения и только после этого разрешалось быть принятым в церковное общение. Но чудо есть чудо! Останки святого производили совершенно иное действие, нежели останки грешников. Прикосновение к ним не оскверняло, но животворило. Умерший воскрес, а чудо воскрешения мертвых для иудеев было самым верным свидетельством действия силы Божией.

Неоднократно происходили чудеса от мощей пророков Самуила, Даниила, Давида, патриархов Иосифа и Захарии. Этим возвещал Господь Своей Церкви, что благодать, дарованная праведным при жизни, не отнимается и после их кончины, пребывая в их останках и творя чрез них многочисленные чудеса.*

Вочеловечение и воскресение Христово придают почитанию святых останков новый, более глубокий смысл. Бог стал плотию! Человеческое тело приняло в себя Бога и исполнилось Его благодатных сил! Своим воскресением на третий день после крестной смерти, вознесением в теле на небо Господь указал всему человечеству тот путь, следуя которым люди могут одухотворить свои тела, став поистине "храмами Бога живого" (2 Кор. 6, 16). Благодатные дары Святого Духа стали обильно изливаться на верующих, а Церковь процвела целым сонмом святых, отошедших ко Господу после гонений и мученической смерти за веру. Потому так распространяется благочестивый обычай почитания святых

---

* В книге Иисуса сына Сирахова читаем: "По успении его (Елисея), пророчествовало тело его" (48, 14). "Пророчествовало" здесь не означает, конечно, изречение пророчеств, ибо мертвое тело не говорит. Этим подразумевается, что пророческое служение святого Божиего человека Елисея в мире не завершилось с его кончиной, но продолжилось и после нее через явленные от мощей чудеса и знамения.

мощей в новозаветное время. Общение Церкви земной и Церкви небесной уже в первых поколениях христиан стало выражаться в молитвах на гробницах святых. Заметив, с каким благоговением относятся христиане к мученическим останкам, римские власти начали опасаться, что христиане провозгласят своих мучеников богами, как это бывало в языческих религиях, и потому стремились избрать такие способы казни, при которых тела мучеников были бы уничтожены: потопление в море, сожжение на огромных кострах, отдание на растерзание диким зверям. Верующие, которые собирали частицы мощей или хранили их у себя дома, преследовались по закону.

Уже в древней христианской церкви Литургия стала совершаться на могилах мучеников. В 269 году постановлением Папы Феликса было объявлено, что Литургия должна быть совершаема только на мощах святых. Этот обычай закрепился, когда христиане получили свободу открыто исповедовать свою веру и строить храмы. Верующие стремились иметь в своих храмах тела святых или частицы их мощей. Нередко сами храмы строились на месте погребения или страдания мучеников (в Риме на могиле Апостола Павла, в Солуни — на могиле Димитрия Солунского). Устанавливаются дни празднования памяти святых и мучеников, мощи

которых находятся в храме. Со второй половины IV века святые мощи открываются и переносятся с местных кладбищ в города для всеобщего поклонения. Святой Иоанн Златоуст так описывает праздник перенесения мощей св. Игнатия Богоносца: "Как храброго ратника, который победил противника и с триумфом возвращается с битвы, восхищенно встречают жители, не давая ему даже ступить на землю, но поднимают его и на руках несут домой, осыпая его бесчисленными похвалами, — точно так же и этого святого жители всех городов, начиная с Рима, одни за другими несли на своих плечах и передали нашему городу, славя венценосца, восхваляя победителя... За это время святой мученик даровал благодать всем тем городам, утвердил их в благочестии, а с тех пор и поныне он обогащает ваш город".

Таким образом уже во времена святого Иоанна Златоуста были хорошо известны два действия, производимые Богом через святые мощи: ниспослание благодати на верующих и утверждение их в благочестии. На еще одну чудесную способность — исцелять немощи и изгонять бесов — указывает св. Амвросий Медиоланский, обращаясь к присутствующим при открытии мощей святых Гервасия и Протасия: "Вы слышали и даже сами видели многих, ко-

торые освободились от бесов и еще больше таких, которые только коснулись одежды святых и тут же исцелились от своих болезней. Возобновились чудеса древних времен. С той поры, как пришествием Господа Иисуса Христа излилась на землю преизобильная благодать, вы своими глазами видели, как много людей исцелилось только тенью святых. Сколько платков передают верующие из рук в руки! Сколько разных одежд, которые были положены на священные останки и только от прикосновения к ним исполнились целебной силы, просят они друг у друга. Все стараются хотя бы немного дотронуться до них, и кто дотрагивается — исцеляется".

Постановлением V Карфагенского Собора повелевалось строить храмы на мощах святых, положенных под престолом, а после VII Вселенского Собора в Церкви повсюду были введены в употребление антиминсы — платы с вложенной в них частицей святых мощей, которые полагались на престол в храмах во удостоверение того, что вся Церковь небесная участвует в наших молитвах. "Аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, — говорится в Правилах, принятых Собором, — определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою".

Тогда же возникает обычай помещать частицы мощей в запрестольные и напрестольные кресты, святые иконы. В каждом православном храме имеются святые мощи, которые удостоверяют нас в том, что вся Церковь небесная участвует в наших молитвах. Нетленные кости, мощи, разделяются на частицы и рассылаются во все концы христианского мира, где им воздается должное почитание. Таким путем святые мощи впервые попадают и на принявшую святое крещение Русь. Вскоре Русская Церковь и сама обильно просияла святыми, стали обретаться их честные мощи. Прославление святых на Руси по примеру Византийской Церкви, совершалось при условии проявления чудотворной силы их останков. Могилы угодников Божиих, известных своей добродетельной жизнью либо мученической кончиной, вскрывались в надежде, что Бог явит при мощах видимые знамения их святости — чудеса исцелений, изгнания бесов и многие другие. Таким образом, были прославлены князья Борис и Глеб, княгиня Ольга, преподобный Феодосий Печерский, князь Ярославский Феодор Черный и его сыновья, преподобный Даниил, князь Московский.

Нередко обретения святых мощей случались при копании фундаментов, перестройках церквей и других подобных обстоятельствах. Происходившие при этом чудотворения говорили

о том, что промыслу Божиему угодно таким образом даровать Церкви еще одного святого, и духовные власти, собрав сведения о нем, совершали его канонизацию. Так, например, был канонизирован Иаков Боровичский, чудотворные мощи которого были найдены в Боровичах в 1544 году и комиссия из духовных лиц "про житие его спрашивала священников, старост и волостных людей, каково его было житие". В 1439 году были обретены нетленные мощи в Новгороде и архиепископ Новгородский Евфимий стал молиться о том, чтобы стало известно "кто есть лежащий во гробе оном". Чудесным образом в видении архиерею было открыто, что во гробу находятся останки известного своим благочестивым житием архиепископа Исайи, в схиме Иоанна и после этого угоднику Божию были возданы подобающие церковные почести.

В 1692 году на Урале случилось еще более интересное событие. Чудесным образом гроб с нетленными останками неизвестного никому из окрестных жителей человека восшел из могилы и стал поверх нее. Причиной этого необыкновенного явления оказался внезапно забивший снизу захоронения источник.* Происходившие при мощах исцеления убедили всех в том, что лежащий во гробе —

---

* Ныне на этом месте высится храм, а сам источник почитается местными жителями чудотворным и находится внутри храма.

истинный угодник Божий. Местный архиерей, Митрополит Игнатий Тобольский, освидетельствовав мощи, повелел всему народу молиться о раскрытии сей тайны и дивным образом был извещен о имени почившего праведника: “Симеоном зовут его! Симеоном зови его!” Так по воле Всевышнего после долгого забвения был прославлен неизвестный никому при жизни святой — праведный Симеон Верхотурский.

Итак, главнейшими отличиями святых останков являются чудотворения, совершаемые от них, и их необычная сохранность на протяжение многих лет пребывания в земле. Останки грешных людей быстро истлевают, чернеют и распространяют зловоние, а мощи святых, их кости, остаются цельными, часто издают благоухание, иногда источают миро. Патриарх Адриан так говорит об этом: “Чудодействовати, благовонствовати, мироточити, являтися светло сияти, земли частицу тела своего отдаяти — сие святым свойственно”.

Вот, например, что пишет митрополит Серафим (Чичагов) в своих воспоминаниях об открытии мощей преподобного Серафима Саровского: “[...] С самого начала омовения честных мощей в алтаре стало распространяться ясно ощутимое всеми присутствующими благоухание, запах цветов гвоздики и свежего липового меда.

Июльский день был ясный, солнечный, жаркий и церковные окна были открыты настежь. Думалось, что где-нибудь поблизости косят траву и этот аромат производится скошенными цветами и свежим сеном. А владыка-митрополит (Антоний Петербургский — прим. авт.-сост.), проходя по церкви, обратился к присутствующим даже с такими словами: "Братие, а какое же это у вас мыло, что-то уж очень душистое?" Но оказалось, мыло было то самое, которое привез для целей омовения ключарь Тамбовского собора, и то самое, которое в России называлось "грецким" и употреблялось для омовения престолов при освящении храмов. Тогда владыка митрополит осенил себя крестным знамением, и всем присутствующим стало ясно, какое благоухание разливалось по церкви".

Всем известно также, что мощи великого угодника Божия Николая чудотворца представляют собой нетленные кости, которые плавают в благоухающем миро. Однажды в году, в день памяти святителя, 19 декабря, через особое отверстие в надгробии вниз опускается губка, которая тут же напитывается миром. Растворяемое водой, оно затем используется для раздачи богомольцам, в течение всего года притекающим к мощам святителя.

По свидетельству патриарха Гермогена, открывавшего мощи архиепископа Казанско-

го Гурия, его гроб также был наполнен святым миром. В дальних киевских пещерах находятся мощи, от которых постоянно происходит истечение мира. О мироточащей главе неизвестного святого из Киевских пещер рассказывают следующий замечательный случай: однажды молодой послушник, приставленный возжигать лампады, заметил вечером, что в каменном блюде под мироточивой главой мало мира. Недолго думая, он подлил деревянного масла в блюдо, чтобы хватило для помазания паломников. На другой день, вошедши в пещеры, он увидел, что мироточивая глава вся покрылась страшной зеленой плесенью. Пришедший на его зов блюститель пещер, узнав о прилитии послушником деревянного масла, распорядился немедленно омыть главу теплой водой и вытереть насухо полотенцем. Поставленная на свое место глава в самое короткое время опять источила чистое миро, которого оказалось вполне достаточно для помазания богомольцев. Свидетелями этого чуда были многие монахи и миряне, а маловерные удостоверились, что миро, собирающееся на каменном блюде, истинно источается самой главой, а не подливается служителями. Случай этот подробно описан в летописи Киево-Печерской Лавры середины XIX века, а к военным 40-м годам нашего столетия относится другое, не менее замечательное знамение.

Рассказывают, что осенью 1941 года после взятия немцами Киева комендант города-немец решил осмотреть пещеры Лавры, которые еще до войны были закрыты большевиками. Во время осмотра комендант вел себя высокомерно и развязно: громко разговаривал, смеялся, высказывался с явным пренебрежением о лаврских святынях. А у нетленных мощей одного из святых нечестивец даже приказал сопровождавшему его солдату ткнуть штыком в "куклу". Но неожиданно на месте пореза из тела выступила кровь, как это бывает у живого человека. Развязное настроение "экскурсантов" тут же исчезло. Немцы в ужасе ретировались из пещер, а через некоторое время комендант распорядился передать киевские святыни верующим и в Лавре возобновилось богослужение.

Случается, что факт нетления становится известным сразу после кончины угодника. Так Промыслом Божиим тело усопшего святителя Иоасафа оставалось непогребенным в храме в течение трех месяцев и не претерпело никакого вреда от тления. Факт нетления окончательно подтвердился через 2 года, когда гроб святителя был открыт. Стало совершаться множество исцелений и вскоре к мощам святителя потекли потоки православных паломников.

Неразрешимой загадкой для ученых разных стран и вероисповеданий являются мощи

св. епископа Спиридона Тримифунтского († около 348 г.), хранящиеся на острове Корфу. “Тело свт. Спиридона, — говорит один ученый грек, — и доселе составляет для физиологов предмет справедливого удивления: оно мягко и растяжимо и как бы живо, но вместе и плотно, не разложилось и не подверглось порче: выдающиеся части лица его расширяются и опять принимают прежнее положение, когда вынимают и полагают тело в ковчег, где оно стоит прямо для торжественного несения по городу. Все это, как оно ни противоречит общим законам физики, несомненно, непререкаемо и основательно дознано”.

И все же описанные выше случаи полного нетления мощей не являются непреложным правилом. Чаще всего святые мощи представляют собой нетленные кости, иногда с частично сохранившимися как бы присохшими к костям тканями, сухожилиями и связками. Полное нетление чрезвычайно редко и происходит по особому усмотрению Божию, а также в силу особенно сложившихся почвенных и атмосферных условий.

Так, например, хорошо известен феномен Псковских богозданных пещер. Тела усопших, полагаемых в этих пещерах, не подвержены разложению. За всю историю Псково-Печерского монастыря не было случая, чтобы после погребения кого-либо из монахов или ми-

рян было ощущаемо зловоние, а, напротив, исходит благоухание. "... если кто и великий грех имеет, — говорил в этой связи епископ Геннадий Псковский, — но сподобится быть положен в обители Пречистой Богородицы, в этой Богом зданной пещере, то — ради Пречистой Матери Божией — от него... не будет никакого смердения...". Понятно, что такое явление не может свидетельствовать о праведности почившего. Более того, в ряде случаев известно, что неистлевшими в земле оставались тела нераскаявшихся грешников или подпавших под проклятие. Об одном таком случае повествует С. Нилус: "И еще вспомнился мне рассказ того же о. Иоиля, из дней его молодости, когда он еще жил в миру, в Ефремовском уезде, Тульской губернии.

— От родины моей неподалеку, — так говорил нам свой сказ о. Иоиль, — находится уездный город нашей же губернии — Епифань. И вот, в этой-то Епифани, на моей памяти, произошел следующий случай. Пришла в ветхость одна градская церковь. Порешили ее сломать, а на ее место выстроить новую. Когда доломали церковь до фундамента и стали заводить основание для нового храма, то около старого фундамента нашли совершенно нетленного покойника. По облику и по одежде, он, видимо, был из местных мещан, и погребен был сравнительно недавно,

годов так с 50-60, не больше, назад, судя по покрою одежды. Стали доискиваться да допытываться, — кто ж он был: великий ли Божий угодник, сподобившийся нетления, или уж такой грешник, что его и мать-сыра земля не принимает? Изнесли покойника из земли, перенесли в часовенку и стали по старикам епифанским дознаваться о роде его и о племени. Долго дознавались, все никак не могли дознаться. А покойник все стоит да стоит себе в часовенке, как живой, точно еще вчера только в гроб положили. Наконец, разыскали где-то такую древнюю-предревнюю старуху, что и годов своих не помнит. Самые старые старики про нее сказывали, что когда они еще малыми мальчишками без штанов бегали, она уже была старой старухой.

Приступили к старухе:

— Не знаешь ли чего о покойнике?

— О каком?

— Да, о том, что нашли у старой церкви.

— Знать, — говорит, — не знаю и ведать не ведаю.

Хотели свести показать покойника, — не пошла. А старуха была пребодрая и в полном разуме. Заметили, как будто, что-то притаивает старуха, что-то, как будто, не договаривает, когда уж очень не с короткими приступают к ней с расспросами; заметили, да и припугнули.

— Ну, — говорит, — коли дело на то пошло, так уж знайте, что если земля не принимает покойника, так, значит, это не кто другой, как мой сын, чтобы ему на том свете пусто было.

— За что же, — спрашивают, — ты его уж так немилосердно?

— А за то, за самое, что бил он меня, свою мать родную, безо всякого милосердия, всю свою анафемскую жизнь бил, а под самый собачий конец свой так избил, что оторвал мне косу. Я тут же и прокляла его, а он, с моего материнского проклятия, и подох на месте, как бешеный пес. Когда его хоронили, я ему под голову свою косу и положила, чтобы за нее с ним и на суде Господнем судиться, чтобы и там на нем проклятие мое не снималось. Если у него, у покойника-то вашего, найдете под головой в подушке косу, так и знайте, что это он, мой кровопивец.

Под головой у покойника, в подушке, действительно, нашли материнскую косу.

Тут взялся за старуху священник того прихода, в котором нашли покойника, и стал ее увещевать простить сына, снять с него проклятие. И она все свое:

— Будь он, анафема, трижды проклят!

Но не даром совершилось чудо Божие: побился, побился со старухой батюшка, и привел-таки ее в чувство.

— Ну, — сказала она, — пусть Бог его простит, а я прощаю.

Пошла проститься с покойником, взглянула на него, перекрестила, сама перекрестилась, поцеловала... Покойник тут же, на виду всех, прахом рассыпался, а мать и трех дней не прожила — Богу душу отдала".

Подобным же образом и на Афоне, когда бывает открываемо тело усопшего, о загробной участи его судят по цвету костей, а к лику святости причисляют в случае, если от костей исходит благоухание. Если же в могиле обнаруживается нетленное тело, братия усиленно молится об отпущении грехов покойного и о том, чтобы земля приняла его тело.

Как свидетельствует церковная история, нетленные тела обнаруживались довольно часто. Однако, если чудес от таких останков не происходило, за мощи их не признавали. В 1479 году так было обретено тело митрополита Филиппа I, в 1546 году обрели сразу шесть нетленных тел в Павло-Обнорском монастыре, в 1596 году при обретении мощей святителя Гурия и Варсонофия Казанских было найдено два нетленных тела монахов; до сих пор в Киево-Печерской Лавре открыто почивает скончавшийся в 1770 г. митрополит Тобольский Павел.

Да и в раннехристианское время понятие "святые мощи" не могло быть применяемо

ни к чему иному, как нетленным костям, ведь после публичных казней мучеников ничего кроме отдельных костей не оставалось.

Следовательно, полная физическая сохранность тела не является истинным признаком святых мощей, как это часто ошибочно понимается. Даже само название "мощи" происходит от слова "мощь", т.е. "сила" и выражает понятие, что останки состоят из основы тела человеческого — костей. "Лежит в нетленных мощах", — это выражение означает, что в гробу находятся только кости. В смысле костей употреблялось слово "мощи" и в рукописях XV-XVII веков. В 1472 году были открыты гробы Московских митрополитов и в летописи говорится, что митрополита Иону обрели "цела суща", Фотия же "цела суща не всего, едины мощи". При исследовании в 1667 году мощей преподобного Нила Столобенского писали, что "гроб и тело его святое земле предадеся, а мощи его святые целы все".

Тела святых подвержены действию времени в разной мере. Одни остаются целыми, другие представляют собой отдельные кости. Почему? Ответить на этот вопрос исчерпывающе — задача для человеческого ума невозможная. Различны суды Божии, различны обстоятельства, при которых живут и отходят ко Господу святые угодники. Отчасти этот вопрос может быть понят нами, например, из

свидетельств о последних днях жизни преподобного Амвросия Оптинского. Своим ближайшим чадам он говорил: “Много я от людей славы при жизни принял, и потому от меня будет смрад”. У старца было много недоброжелателей, а потому он заранее старался успокоить тех, кто его хорошо знал и почитал. Незадолго до кончины он несколько раз настоятельно приказал монахине, ухаживающей за ним, прочесть книгу Иова и потом сказал: “Помнишь: от смрада язв Иова бежали все близкие его. Но ведь Бог воздвиг его целым”. И тут же рассказал, как умер грешный, и тело его сохранилось, а умер праведный, и было зловоние, а люди славили грешника и хулили праведника. И действительно, в первый же день после кончины старца стал явственно ощущаться неприятный запах, однако за дни, предшествовавшие погребению, он значительно уменьшился, а в самый день похорон стоявшие около гроба обоняли дивное благоухание.

Ясно одно: во многих случаях чудом является даже то, что сохраняются самые кости усопших праведников. Совершенно истлевает гроб, обрушиваются своды гробницы, железные предметы ржавеют и рассыпаются в прах, а честные останки остаются невредимыми на протяжении столетий. В воде был найден гроб преподобного Сергия Радонежс-

кого. После тридцатилетнего пребывания в таких условиях тело святого осталось цело и светло, не повредилась даже одежда на теле его. В 1842 году при сооружении нового храма в Задонском монастыре был вскрыт склеп, в котором был погребен святитель Тихон, епископ Воронежский. Оказалось, что склеп обвалился, гробовая крышка завалена кирпичами, сам гроб близок к разрушению; между тем тело святителя было обретено совершенно нетленным, даже архиерейское облачение найдено целым. Напомним в этой связи еще раз и тот факт, что при обретении мощей святителя Тихона, Патриарха Московского, обнаружилось, что одна из архиерейских панагий, сделанная из кости, совершенно разрушилась от времени, тогда как мощи святителя оказались в сохранности.

Открытие гробницы не является обязательным условием для прославления святых. Часто канонизация совершается без обретения мощей, а лишь на основании чудотворений, бывших при жизни святого, либо в силу его особых заслуг перед Церковью. Останки святого в этом случае остаются в земле “под спудом”. Святых, чьи мощи покоятся в могилах, в Русской Церкви больше, чем извлеченных из земли. Достаточно лишь напомнить о многих тысячах новомучеников российских, пострадавших и принявших мученичество от

большевиков. Не только могилы, но сами имена мужественных защитников веры Христовой зачастую остаются для нас неизвестными, однако Церковь свято чтит их подвиг и ублажает вместе с другими угодниками Божиими, от века послужившими Господу. Из числа же известных и широко почитаемых святых, чьи мощи находятся под спудом, можно указать пример святого праведного Иоанна Кронштадтского и блаженной Ксении Петербургской.

Святые мощи обретаются и доныне. Одним из последних случаев стало обретение 30 июля 1996 года в Свято-Троице Сергиевой Лавре честных мощей преподобного Максима Грека (1470-1556), радонежского святого, чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жития, прославленного Русской, Константинопольской и Элладской Православными Церквями. Во время раскопок дивное благоухание чудесным образом указало на местонахождение захоронения, утерянное за годы безбожной власти. Теперь мы имеем возможность молиться пред святыми мощами преподобного Максима, ходатая за нас грешных и заступника за нашу многострадальную землю.

Так видимым образом Господь укрепляет Свою Церковь. В промыслительных обстоятельствах, сопутствующих возвращению в

храмы мощей святых угодников Божиих и обретению новых святынь, православные видят знамение благости Его Промысла, управляющего церковным кораблем среди всех бурь и искушений современности, подающего христианам Свою изобильную благодатную помощь.

НЕКОТОРЫЕ СВЯТООТЕЧЕСКИЕ И БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЧИТАНИЯ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

Уяснив историю почитания святых мощей и характерные признаки, отличающие святые мощи от других останков, остановимся на рассмотрении вопроса о том, что говорят Священное Писание и Священное Предание о почитании честных останков святых угодников Божиих.

Почему православные воздают почитание святым? Не есть ли это уклонение от богопочитания? Не противоречит ли Заповедям Божиим "Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим" и "Не делай себе кумира..."?

Необходимость ответить на эти вопросы в значительной мере объясняется постоянными нападками и обвинениями со стороны протестантов. Лишь только вздохнула Россия от окатившей ее мутной волны воинствующего безбожия, как новоявленные протес-

тантские “церкви” и самозванные проповедники стали вносить в людские сердца новую смуту, хором ратуя за “упрощение Православия” и сближение его с другими конфессиями. Призывают к соединению “со всеми братьями во Христе”, лукаво умалчивая о том, что условием такого соединения является отказ от святоотеческого учения, помимо прочего включающего и постановления о почитании святых мощей. Нечисто ревнуют о чистоте евангельского учения, усматривая в нем ненужный и обременительный обычай и даже идолопоклонство.

Что ж, упреки эти не новы. Еще на заре христианства эти вопросы были рассмотрены общецерковными Вселенскими соборами, постановившими, что следует различать сугубое богопоклонение, воздаваемое Единому Творцу, и почитательное поклонение, которое можно и должно воздавать земному: отцу, матери, святым и церковным святыням. Однако сторонний рассудочный взгляд не видит этого отличия. И в наш век в борьбе с Православием сектанты используют все те же аргументы, что звучали во времена языческого Рима и в эпоху иконоборчества. “Испытайте самих себя, в вере ли вы?” (2 Кор. 13, 5) — вместе с апостолом Павлом спросим заблудших, а сами пребудем тверды в своей вере и надежде на помощь и заступле-

ние Церкви небесной, ибо именно этой надеждой были сильны христиане первых веков перед лицом опасностей и искушений.

Православное учение отличается от любых других своей всеобъемлющей цельностью. Никакому человеку невозможно без вреда для своей души ни отъять, ни прибавить к нему какие-либо собственные мнения. Действительно, если допустить самое малое сомнение относительно правильности церковных установлений, то со временем обязательно возникнут другие, уже более существенные соблазны. Отвергающий почитание святых мощей неминуемо придет к мысли о ненужности молитв ко святым, чем отвергнется от заступничества и помощи всей Церкви небесной. Можно ожидать, что порицаемыми им вскоре окажутся и другие святыни: святые иконы, святая вода и елей, под сомнение будет поставлена сама возможность передачи благодати от Бога материальным предметам (т.е. возможность их освящения), а вслед за этим сомнению подвергнется и сама сила церковных священнодействий. Возникнут непримиримые противоречия с учением святых отцов Православия, а святоотеческие писания вместе с постановлениями Вселенских Соборов будут ошибочно восприниматься всего лишь как отдельные частные мнения. Конец же этих прискорбных заблужде-

ний наверняка окажется в полном несогласии со Священным Преданием Церкви, отвержении ее таинств вплоть до отрицания Божественной Евхаристии как таинства приобщения истинного Тела и истинной Крови Господней. Что же тогда останется в этой "освобожденной" до предела церкви? Протестантское служение слова? В разные времена этим погибельным путем уже проходили отпадшие от истины еретики и сектанты.

Нет, православный — тот, кто доверяет своей Церкви, кто памятует слова апостола Павла о том, что именно ей, как "столпу и утверждению истины" (1 Тим. 3,15), доверено Богом на протяжение веков хранить Истину — Господне и Апостольское учение. Эта особенность делает нашу веру совершенно непохожей на протестантские блуждания впотьмах, дерзкие поиски личных откровений. Достаточно убедительными основаниями воздавать славу священным останкам для нас, православных христиан, являются письменные свидетельства таких почитаемых отцов и учителей Церкви, как святитель Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Кирилл Иерусалимский, Амвросий Медиоланский, Ефрем Сирин и многих других, а также бесчисленные примеры чудесной помощи верующим, оказанной по молитвам угодников чрез их святые мощи

в течение двухтысячелетней христианской истории.

Молитвенное почитание честных останков угодников Божиих, — говорят нам святые отцы, — это естественная часть благочестивого почитания святых. Нетление святых мощей и чудеса от них происходящие служат для нас вещественным удостоверением воплощения Сына Божия в Иисусе и Его крестной победы над смертью. Смерть уже не имеет полной власти над плотью, освященной благодатью Святого Духа. “Ведь смерть святого скорее сон, а не смерть, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — с тех пор, как Тот, кто сам есть Жизнь и Виновник жизни, был причислен к мертвым, мы уже не называем мертвыми тех, кто уснул, преставился в надежде воскресения и с верой в Него”.

“Святость святых, — пишет на основании святоотеческого учения видный сербский богослов отец Иустин Попович, — не содержится только в их душе, но неминуемо распространяется и на их тело, у святых святы и душа и тело. Непрестанными евангельскими подвигами святые постепенно исполняются Духа Святого, так что и святые тела их становятся храмами Святого Духа (1 Кор. 6, 19; 3, 17)”.

Итак, мы чтим Бога, сияющего во святых Своих, и потому почитаем все, что связано с их земной жизнью: честные мощи,

одежды, частицы гроба, предметы, некогда принадлежавшие им. Нетление мощей и чудотворения, происходящие от них, вместе с богоугодным житием и благодатными дарами при жизни — все это говорит о том, что угодник Божий прославлен Господом в Церкви небесной и достоин почитания Церковью земной.

Однако многочисленные ереси и заблуждения, с первых веков терзавшие Церковь, бушуют вокруг нее и поныне. Толкуя Священное Писание каждый на свой лад и расходясь во истолковании библейских текстов, все они до удивления согласны друг с другом в одном — непочитании святых угодников Божиих и отвержении церковного Предания. "Все это установления человеческие, а в Библии указаний на это нет", — хором говорят протестанты, — "почитание святых мощей, икон и других священных предметов есть идолопоклонство, а молитвы ко святым — чародейство и волшебство". Что же находим в Слове Божием? Каковы библейские основания для почитания святых и святынь? Удобнее будет рассмотреть эту тему, различив в ней два основных вопроса:

1. Позволительно ли почитать и молиться кому-либо, кроме Единого Бога?

2. Могут ли быть святы предметы видимого мира? Или иначе, способна ли сообщать-

ся верующим благодать Божия через посредство других членов Церкви, а также через материальные предметы, или же она всегда подается верующим непосредственно от Бога без каких-либо промежуточных инстанций?

Ответить на последний вопрос достаточно просто, указав на уже упоминавшееся повествование Четвертой книги Царств (гл. 13) о воскрешении мертвеца, происшедшем от костей пророка Елисея, или на слова из книги Деяний Апостольских: "Бог же творил не мало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них"(19, 11-12). Эти цитаты являются непреложными свидетельствами того, что во Вселенной существует Единый Источник всех изобильно изливающихся даров, но Промыслом Божьим чудеса эти, по большей части, подаются христианам через посредство святых людей и принадлежавшие им материальные предметы, как бы впитавшие дарованную им от Бога благодать. Поэтому Церковь Божия как единое тело Христово, включающее в себя ныне живущих на Земле людей, ангелов, Божию Матерь и святых, от века Богу угодивших, представляет собой безграничное вместилище благодатных энергий Святого Духа, стяжание которого по словам преподобного

Серафима Саровского и является действительной целью христианской жизни. Поэтому-то православные, чая исцелений от духовных и телесных недугов, с таким усердием притекают и черпают от изобильного церковного источника, почитая святые иконы, святые места, святые мощи, святые храмы, освященный елей и воду.

В рассмотрении вопроса о том, могут ли быть святы предметы материального мира и возможно ли обретать благодать Божию через посредство святых, мы, по сути, встречаемся с вопросом о различиях в понимании сущности новозаветной Церкви, а именно в этом понимании кроются основные отличия между Православием и протестантизмом.

Церковь для протестанта — лишь сообщество людей верующих в Иисуса Христа, а главенствующее значение в деле спасения каждого из членов Церкви играет только его личное служение Господу. Такое понимание обосновывается одной единственной цитатой из послания апостола Павла к Тимофею (2, 5): “Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос”, которая ни в коей мере не касается вопроса об устроении Церкви и ее роли в деле спасения христиан, но лишь обращает внимание верующих на исключительность Христовой миссии для спасения человечества. Основав

на этих словах свое индивидуалистическое учение, протестантизм тем самым отверг священнодействия и молитву ко святым и лишился благодатного заступничества и ходатайства Церкви небесной. Но мы, православные, полагая в основание своего учения о Церкви не отдельные произвольно толкуемые тексты, а всю полноту Слова Божьего, зрим свою Церковь куда богаче и шире: "...вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового Завета Иисусу и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева" (Евр. 12, 22-24).

Наша Церковь — это единый живой организм, управляемый своими законами и правилами и имеющий главою Христа, "из Которого все тело, составляемое и совокупляемое* посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви" (Ефес. 4, 16).

---

* В церковнославянском тексте здесь употреблено слово "счиневаемо", кроме прочего указывающее на иерархический порядок отношений в Церкви, – прим. авт.-сост.

Из слов Апостола видно, что каждый член Церкви, совершая дело личного служения Христу, вместе с тем оказывается причастным к таинственной и глубокой общецерковной жизни, к возрастанию и созиданию Церковью самой себя. А что же это за взаимно скрепляющие связи, образующие таинственное тело церковное, как не те благодатные дарования и узы молитвенной помощи, которые связывают нас, ныне живущих на земле христиан, с Церковью небесной — ангелами и душами праведников, пребывающих с Господом.

О необходимости же молиться святым скажем следующее: давайте откроем Писание и рассмотрим, сколь большое значение придает апостол Павел, этот столп христианства, молитвам Церкви за себя и как часто взывает он в своих посланиях ко всем верным, прося их молитвенной помощи (Рим. 15, 30; Ефес 6, 18-20; Кол. 4,3; 1 Фес. 5, 25; Филим. 1,22; Евр. 13, 18-19). Кому, как не ему, первоверховному апостолу и дерзновенному духовидцу, изведавшему самые сокровенные тайны Божии и еще при жизни восхищенному в рай, должна была напрямую посылаться помощь свыше? Но, даже при этих условиях апостол не почитает излишними церковные молитвы, не умаляет для себя их роли и почитает совершенно необ-

ходимыми для исполнения своего служения. "...Ибо надеюсь, — пишет он, находясь в узах, — что по молитвам вашим я буду дарован вам" (Филим. 1, 22). Вот образ действий, достойный подражания. Вот пример для каждого верного ученика Христова, проходящего поприще своего служения в мире.

Прося о молитве, апостол и сам беспрестанно молится за свою паству (Кол. 1,9; 1 Фес. 2,18 и др.). Трудно даже вообразить, сколь сильной и действенной должна быть молитва *такого* человека, увенчанного столькими благодатными дарами Святого Духа. Так неужели отнялись у апостола эти щедрые дары после его отшествия ко Господу? Неужели лишились мы этой великой молитвенной поддержки по скончании его земной жизни? Церковь Божия бережно хранит предания об участии апостолов в жизни земной Церкви на протяжение всей христианской истории: чудесных исцелениях, откровениях, избавлении от бедствий и заблуждений. Духом своим пребывали апостолы с Церквами во время земной жизни, духом пребывают с нами и поныне. "...Ибо я хотя и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами", — пишет апостол Павел в своем послании к Колоссянам (2, 5), и этими словами вселяет в сердца христиан всех веков надежду на свою поддержку и заступление.

"Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы", — говорит Господь (Лк. 20, 38), открывая тем самым, что во Христе нет разрыва между Церковью земной и небесной, но обе они связаны воедино узами молитвенного братства и оттого обращаться в молитве за помощью и утешением к апостолу Павлу или святителю Николаю для православных христиан столь же естественно, как просить помолиться за себя членов своей семьи или церковной общины. Эту же мысль находим мы в творениях святого Иоанна Дамаскина: "...как же не почитать одухотворение Божие, одухотворенные телесные жилища Божии? Ведь они, будучи живы, с дерзновением предстоят Богу. Господь Христос даровал нам мощи святых как спасоносные источники, которые источают разнообразные добродеяния и изливают благоуханное миро. Никто в этом да не усомнится!"

"Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая" (Исх. 3, 5), — вот первые слова, которые слышит Моисей от Господа в пустыне Синайской. О чем другом, как не о почитании святыни, места чудесного явления Своего, говорит Господь Моисею, избранному Своему, из пламени тернового куста? Прежде, чем заповедать Израилю служение Единому, Не-

видимому и Непостижимому Творцу, Господь учит народ Свой воздавать почитание видимым знакам Своего присутствия на земле. Подобно тому и Соломону, воздвигшему храм Иерусалимский и от осознания величия Божия взывающего: “...достанет ли у кого силы построить Ему дом, когда небо и небеса небес не вмещают Его?” (2 Пар. 2, 6) Господь отвечает обетованием сотворить храм сей *святым местом*: “И ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои и сердце Мое будут там во все дни” (2 Пар. 7, 16). А Иаков после известного сна в пустыне, выливает елей свой в жертвенник и нарекает место это Вефиль (Бет-Эль, дом Божий). Там явился ему Бог и он узнал, что *свято это место*, полно присутствия Господа, хотя Бог и не связан необходимостью пребывать в определенном месте, присутствуя везде и во всем.

Что же, скажем, что, почитая святое место, Моисей, Соломон и Иаков преступали заповеди о богопоклонении? Разумеется, нет. Почитание святынь земных — лишь еще одно подтверждение усердия человека в служении Единому Богу.

“Почитай отца своего и матерь свою” (Исх. 20, 12), — заповедует Господь Моисею и этим утверждает, что почитание не только

возможно, но даже должно воздавать не только Богу, а и человекам. Разумеется, при этом в голову никому не придет смешивать почитание родителей с поклонением Богу. Одно вовсе не подменяет собой другого. Нет никакого противоречия между заповедью о почитании отца и матери и запрещением творить себе кумира. Но если мы воздаем такую честь своим плотским родителям, как можем отказать в почитании своим родителям духовным — святым Апостолам, мученикам за веру, учителям Церкви, посредством которых стало возможным принятие нами живого Слова Божия?! “Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!” — взывает к нам апостол Павел (Гал. 4, 19). Не иначе, как своими детьми именует верующих апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 2, 1). Так неужели мы будем столь неразумны, что откажемся от их святого родительства? Неужели согрешали те, кто в надежде исцеления искал “дабы хотя тень проходящего Петра исцелила кого из них” (Деян. 5, 16)? И чем измерить благодарность и усердие послужить апостолу Павлу тех, кто получил избавление от нечистых духов после возложения на них “платков и опоясаний с тела его” (Деян. 19, 11-12)? Какое иное чувство кроме благоговейного трепета может испытывать сердце человека перед этими священными

предметами, посредством которых только что произошло долгожданное чудо? И кого, как не Единого Господа, давшего такую силу святым Своим, будем мы славить, воспевая честь угодникам за явленные чрез них великие знамения и чудеса? "В теле мученика я почитаю раны, принятые за имя Христово, — так отвечает на возражения против почитания мощей святой Амвросий, — почитаю тело, которое учит меня любить Господа и не бояться смерти за него..." А блаженный Августин так говорит о чудесах, происходящих от честных останков: "О чем ином чудеса эти свидетельствуют как не о вере, проповедующей, что Христос воскрес во плоти и с плотию вознесся на небо?" Почитая святых, мы воздаем славу и хвалу Единому Создателю, а само молитвенное призывание святых есть ни что иное, как смиренное прошение заступить и ходатайствать о нас в своем предстоянии пред Престолом Всевышнего на небесах.

Приведем в заключение и еще одно библейское свидетельство, являющее собой прямой пример отношения к святым угодникам Божиим. Его дает нам повествование о земной жизни пророка Божия Илии (3 Цар. 16-19 и 4 Цар. 1-2), руками которого Бог сотворил множество чудес, так что даже милоть*

---

* Овчина, одежда из грубой шерсти (церковнослав.)

его обладала чудесными свойствами. Ею пророк подавал исцеления, ею рассекал воды Иордана, чтобы пройти через реку как по суше, ею совершил избрание и призвание на пророческое служение Елисея — своего преемника. Что же сделал Илия, чтобы зажечь сердце Елисея пламенем любви ко Всевышнему? Проповедовал? Творил на его глазах чудеса? Нет, он просто подошел, когда тот пахал и, "проходя мимо него, бросил на него милоть свою". И Божественный порыв, неудержимо влекущий на путь нового служения, пробудился в душе того, кто еще миг назад спокойно водил своих волов от межи к меже. Ничего не сделал Илия Елисею. Только милоть свою, которой закрывал лицо в часы Богоявлений, набросил на него, но прежнего Елисея уже не стало.

И когда наступает час их разлуки, Илия, предчувствуя свое близкое отшествие от мира, говорит: "проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя", на что Елисей восклицает: "Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне!"

Вот объяснение способности Илии исполнять просимое — присутствие в нем силы Божией, неразрывное единство с Божественным Духом! Просить Илию означает то же, что просить Бога. И когда долго-

жданное событие наконец совершается, и Илия на огненной колеснице возносится на Небо, Елисей восклицает ему вслед: “отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!” — пророчествуя тем самым, что небесное заступничество святого Илии для Израиля значит более, нежели целое войско колесниц и конницы.

И снова, как и в момент призвания Елисея, залогом получения им Божественного пророческого дара служит ни что иное, как... та самая милоть, падающая теперь к ногам ученика с огненной колесницы Илии. “И взял милоть Илии... и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей”. И познал, что по молитвам Илии при посредстве дивного дара из его рук он обрел истинную силу Божию, ту силу, что прежде почивала на главе его славного учителя.

Таким образом, внимательное прочтение текстов Священного Писания дает нам множество указаний на богоугодность и богоустановленность благочестивого обычая почитания честных мощей святых угодников Божиих. На основании изучения Священного Писания могут быть сделаны следующие

пять выводов, служащие достаточной основой для почитания святых мощей:

1. Церковь Божия с ветхозаветных времен почитает пророков и праведников Божиих, а также святыни — гору Синай и храм Иерусалимский, Ковчег Завета, останки и могилы патриархов и пророков, предметы, связанные с их земной жизнью.

2. Как в ветхозаветной, так и в новозаветной Церкви многократно случались чудеса от останков пророков, вещей принадлежащих праведникам и апостолам и даже от тени апостола Петра, показывающие, что благодать Божия, дарованная им, может таким образом изливаться на других верующих, прибегающих за помощью к угодникам Божьим.

3. Членов Церкви Христовой связывают тесные узы взаимной помощи и молитвенного заступления друг о друге пред Господом. Молитва Церкви сильна избавлять от искушений и способствовать успеху служения христианина.

4. Новозаветная Церковь — единая семья, в которой апостолы, святые отцы и учители Церкви являются духовными родителями для своей паствы, и все верующие воздают им почитание, приличное такому их положению.

5. У Бога все живы, а потому после своей кончины святые угодники Божии духом продолжают пребывать с нами, молясь пред Престолом Господним и изливая на нас те благодатные дарования, которыми удостоил их Бог во время земной жизни.

При подготовке книги были использованы материалы следующих изданий и публикаций:

1. Преподобный Серафим Саровский и его советы. Сборник. М., 1993
2. о. Иустин Попович. Святые мощи. "Вестник РХД" №166, 1992
3. Н.Недашковская. Источник чудес и исцелений. "Собеседник православных христиан". СПб. №1(5), 1994
4. о. Сергий Булгаков. О святых мощах (по поводу их поругания). "Вестник РХД" №166, 1992
5. В.Тихомиров. Загробная жизнь или последняя участь человека. СПб., 1914
6. Митр. Серафим (Чичагов). О святых мощах (конспект статьи). "Град-Китеж". №4(9), 1992
7. Иером. Тихон (Шевкунов). Хроника обретения мощей святителя Тихона. "Град-Китеж". №4(9), 1992
8. Обретение святых мощей преподобного Амвросия Оптинского (из летописи Свято-Введенской Оптиной пустыни). "Даниловский благовестник". №2,3, 1992

9. Прот. В.Цыпин. Русская Церковь (1917-1925). М., 1996

10. С.Фомин. Вокруг престола сатаны. “К свету”. №2, 1993

11. Канонизация святых. Материалы Поместного Собора Русской Православной Церкви 6-9 июня 1988 г. М., 1988

12. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство (1917-1941). Документы и фотоматериалы. Сборник. М., 1996

13. А.Кашеваров. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви (1917-1945). СПб, 1995

14. Л.Регельсон. Трагедия Русской Церкви. М., 1996

15. М.В.Шкаровский. Петербургская епархия (1917-1945). СПб, 1995

16. Второе обретение мощей святителя Иоасафа Белгородского. “Журнал Московской Патриархии”. №12, 1991

СОДЕРЖАНИЕ

Рогозянский А. Страсти по мощам. Из истории гонений на останки святых в советское время.— СПб.: "Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО", 1998. — 160 с.

ISBN 5—7984—0009—3

Автор-составитель

Рогозянский А. Б.

Художник

Морозов В. В.

Лицензия ЛР № 030709 от 25.10.96.
Подписано в печать 12.12.97. Формат 70×100/32.
Тираж 12 000 экз. Заказ № 1123.

Санкт-Петербургская общественная благотворительная организация «Общество свт. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО».
196143, С.-Петербург, ул. Орджоникидзе, 23.

Отпечатано в ГПП «Печатный Двор» Государственного комитета РФ по печати.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Издательство
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛОМНИК»
в Москве
БУТЫРСКАЯ ул.
мост
М
железная дорога
ст. метро
"ДМИТРОВСКАЯ"
из метро выходить
по переходу
направо
вход в
полуподвал
д. 86-б
г. Москва
ул.Бутырская, д. 86-б
Тел. (095) 972-22-71
Время работы:
12 – 18
Станция метро
"Дмитровская".
Наземный транспорт:
от Савеловского вокзала
до конца Бутырской ул.
Издательство
«Общество святителя ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО»
в Санкт-Петербурге
196143, Санкт-Петербург,
ул. Орджоникидзе, д. 23,
магазин «Православная книга»
Тел. (812) 126-94-60
Факс (812) 583-77-19
с 10 до 19 часов
(м. «Московская»,
трм. 29, авт.16;
м. «Звездная», трм. 29.)
ст. метро «Московская»
ул. Орджоникидзе
ул.Ленсовета
М
Московский пр.
ПЛОЩАДЬ
ПОБЕДЫ